

Научно-издательский центр «Социосфера»
Бакинский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Материалы международной научно-практической
конференции 10–11 марта 2013 года

Прага
2013

Национальные культуры в социальном пространстве и времени :
материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта
2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 83 с.

Редакционная коллегия:

Ализаде Хикмет Абдул оглы, доктор педагогических наук, профессор,
декан факультета социальных наук и психологии Бакинского государственного
университета.

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии Бакинского государственного университета.

Рзаев Азад Ахмедага оглу, доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета Бакинского государственного университета.

Байрамлы Забиль Гасрат оглу, доцент кафедры истории Азербай-
джана Бакинского государственного университета.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные
статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей. Рассмат-
риваются вопросы языков и национальных культур, социально-политические
аспекты национальных культур. В некоторых статьях освещаются проблемы об-
разования детей с учетом особенностей национальной культуры.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-17-8

СОДЕРЖАНИЕ

І. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ, ИСКУССТВО И ОБРАЗОВАНИЕ

Василькова Е. В.

Философско-мировоззренческие вопросы
соотношения языка и мышления 5

**Михайлова Н. С., Тутнанова С. П.,
Разенкова Р. Ю., Гусельникова И. В.**

Русский язык как основа народной культуры 8

Гвоздева Е. Н.

Роль иноязычных традиций в процессе воспитания
национального самосознания 14

Кумаева М. В.

Параллелизмы в текстах мансийского фольклора 19

Алексеева Н. Н.

Этнопоэтические образы как способы поэтизации прошлого
в бурятской и якутской поэзии..... 24

Лаврова В. П., Мухоплева А. М.

Народная педагогика – воспитание детей реальной жизнью 30

Абасова У. Р.

Эстетическое видение действительности
в музыкальном творчестве Мусы Мирзоева 33

Абушова А. Ю.

Печать в Иране и южном Азербайджане
в конце XIX–начале XX веков 36

Гусейнов Г. М.

Об историко-философской сущности дизайна..... 39

ІІ. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Маруневич О. В.

Религиозная мегаломания как основополагающий фактор
этнической самоидентификации (на примере русского народа) 43

Томайчук Л. В.

Украина и Беларусь: стратегии национальной
самоидентификации 46

Казакова А. В.	
Роль культуры в развитии дипломатических отношений между Азербайджаном и Россией	51
Брезгина О. В.	
К вопросу о региональной идентичности сибиряков	55
Эфендиева Ш. Т.	
Региональные особенности демографических процессов республики Дагестан	58
Мирзоян Г. В., Плесовских С. Н.	
Проблемы национально-культурных автономий и их роль в становлении и развитии национальной идентичности	61
Погорская К. И.	
Эволюция избирательной системы: опыт России.....	67
Allaqiyeva E. Ə.	
Göygöl – etnoqrafik turizm mərkəzi kimi	69
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году	74
Информация о журнале «Социосфера».....	78
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	82

І. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ, ИСКУССТВО И ОБРАЗОВАНИЕ

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

Е. В. Василькова

Нижевартовский экономико-правовой институт (филиал)
Тюменского государственного университета,
г. Нижневартовск, Россия

Summary. In the article we attempt to analyse the connection of language and thinking in their philosophical and world outlook aspect, from Humboldt's national identity to psychological and social ideas given by Vygotsky and Voloshin.

Key words: language; thinking; language mapping of the world; language and thinking connection.

На протяжении всей истории человечества философы, лингвисты, психологи пытаются с помощью различных теорий определить, насколько и как связаны язык и мышление. Цель статьи – в общих чертах выявить идеи, позволяющие понять, насколько это возможно, попытки различных философов, занимающихся исследованием философских аспектов языка, проанализировать ситуацию, сложившуюся и складывающуюся в последнее время в этой области.

Одним из исследователей языковой концепции является В. фон Гумбольдт. Главной целью своих усилий Гумбольдт признаёт содействие достижению всеобщей задачи человечества, «дабы человечество достигло ясности относительно самого себя и своего отношения ко всему зримому и незримому вокруг себя и над собой». Основным теоретическим достижением Гумбольдта, позволяющим отнести его к отцам современной философии языка, стало открытие *феномена картины мира*. В своих трудах Гумбольдт отмечает как идиоэтничность каждого языка (уникальность понятийного строя, обусловленного уникальностью гносеологического опыта каждого языкового коллектива), так и существование некоего «средоточия всех языков», ссылаясь в своих размышлениях на единство человеческой природы. Интересно его рассуждение, что есть лишь один язык, точно так же, как есть лишь род человеческий. Во всех языках встречается единообразие, поэтому Гумбольдт считает главным в исследовании языков «познание характерного в единообразии». В своём знаменитом изречении «Языки – средства не изображения уже познанной истины, а намного более того – открытия ещё дотоле непознанного. Различие между ними заключается не в звуках и знаках, а в мировидении как таковом».

Одним из примеров идиоэтничности и уникальности языков является то, что люди, знакомые с восточными философскими учениями, при описании духовного опыта и прозрений часто обращаются к словам из различных азиатских языков. Для описания высоких запредельных состояний они используют санскритские, тибетские, китайские или японские термины, такие, как *самадхи* (единение с Богом), *шуньята* (пустота), *кундалини* (змеиная сила), *бардо* (промежуточное состояние после смерти), *анатта* (не-я), *нирвана*, энергия *ци*, *Дао*, а говоря о повседневной реальности, такие слова, как *сансара* (мир рождений и смертей), *майя* (мировая иллюзия), *авидья* (неведение) и т. д. Азиатские языки развивались в культурах, где необычным состояниям сознания и духовным реальностям уделялось особое внимание. В отличие от западных языков в них содержится множество терминов, описывающих тонкости мистических переживаний и сопутствующие им аспекты.

Существует теория относительной независимости мыслительных процессов и речи. В науках, связанных с изучением процессов порождения речи, есть взгляд, согласно которому мысль не всегда облачена словом, что мысль может и предшествовать появлению речи. Каждому из нас знакомы состояния, когда мы на собственном опыте ощущаем раздельное существование мысли и речи, когда мы не можем «прорваться» к своей собственной мысли – она просто ускользает и её невозможно сформулировать ясно и отчётливо. Идея Л. С. Выготского о том, что «единицы мысли и речи не совпадают» обосновала постановку ряда вопросов, таких как: с помощью «каких шагов» протекает путь от мысли к слову? каковы единицы мысли? каков реальный процесс превращения мысли в суждение? Данная постановка вопросов выявила необходимость в специальном обосновании специфики таких единиц мысли, как внутренняя речь и внутреннее слово.

Интересно отметить, каким образом рассматривали проблему философии языка последователи марксизма, в частности В. Н. Волошинов. Проанализировав два направления философско-лингвистической мысли (индивидуалистический субъективизм, к последователям которого он относит В. Гумбольдта, А. А. Потебню, Штейнталя, Фосслера и абстрактный объективизм – школа Ф. де Соссюра), он не поддерживает ни одного из этих направлений. Считает, что «организующий центр всякого высказывания, всякого выражения – не внутри, а вовне: в социальной среде, окружающей особь». Волошинов методологически обоснует порядок изучения языка: 1) формы и типы речевого взаимодействия в связи с конкретными условиями его; 2) формы отдельных высказываний в тесной связи с взаимодействием, элементами которого они являются, т. е. определяемые речевым взаимодействием, жанры речевых выступлений в жизни и в идеологическом творчестве. Исходя из этих подходов, Волошинов предлагает пересмотр форм языка в их обычной

лингвистической трактовке. Он подчёркивает, что в таком порядке происходит становление языка: «становится социальное общение, в нём становится речевое общение и взаимодействие, в этом последнем становятся формы речевых выступлений, и это становление отражается в изменении форм языка».

Рассмотрим проблему языка понимания. Согласно Ж. А. Пуанкаре, «люди не понимают друг друга потому, что они не говорят на одном и том же языке, и потому, что есть языки, которые не могут быть изучены». Философские проблемы возникают в результате неверного понимания языка или порождаются языком. Х. Гадамер сказал, что «...философия – это постоянное усилие отыскания языка... постоянная мука нехватки языка», «все феномены взаимосогласия, понимания и непонимания... суть явления языковые». Язык понимания – это философско-культурологическая проблема, и состоит она в неоднозначности, неточности употребления языка, в условности языковых соглашений. Мир не отражается в языке, полном условностей и недомолвок, любой язык нельзя верифицировать другим языком. Возможно, это связано с ментальным, а не физическим генезисом языка.

Постановка вопроса отношения языка и сознания волновала и волнует умы учёных на протяжении многих лет. Три направления, в которых работали и работают учёные, следующие.

1. Язык только отражает действительность, если изменяется действительность, изменяются культурно-национальные стереотипы, изменяется и сам язык.

2. В рамках второго подхода исследовала эту проблему школа Э. Сепира и Б. Уорфа, различные школы неогумбольдтианцев, разработавших гипотезу лингвистической относительности. Для сторонников этой гипотезы реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты.

3. Язык – составная часть нашего мышления, действительность нашего духа, лик культуры. Язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка, поскольку если мы хотим понять науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания. Язык – тот же код. Следовательно, он подчиняется принципам кодирования. Язык – это отношение. Следовательно, он подчиняется принципам связи как отношения между передатчиком и приёмником. Язык – это сложная структура с динамическим разнообразием. Следовательно, он подчиняется информационным принципам и законам поведения информационного разнообразия и управления этим разнообразием. Язык имеет право на неоднозначность.

Каждый из подходов основан на анализе языковых явлений и имеет под собой почву для подобных утверждений. Нам кажется, что при изучении взаимосвязи языка и сознания необходимо руководствоваться всеми обозначенными подходами, а также принципами, приёмами и методами изучения сознания и материи.

Библиографический список

1. Абрамова Н. Т. Являются ли несловесные акты мышлением? // Вопросы философии. – № 6. – 2001.
2. Бухман В. Б. Информационные аспекты саморазвития, диалога и взаимопонимания культур // Философия и общество. – № 2. – 2003.
3. Волошинов В. Н. Философия и социология гуманитарных наук. – СПб. : Аста-пресс ltd, 1995. – 388 с.
4. Гроф С. Космическая игра. Исследование рубежей человеческого сознания / пер. с англ. О. Цветковой. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. – 256 с.
5. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М. : INTRADA MMI, 2001. С. 384.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология : уч. пос. – М. : Академия, 2001.
7. Радченко О. А. Лингвофилософские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдтианство // Вопросы языкознания. – № 3. – 2001.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

**Н. С. Михайлова, С. П. Тутнанова,
Р. Ю. Разенкова, И. В. Гусельникова**

**Детский сад № 243,
средняя общеобразовательная школа № 118,
детский сад № 179, детский сад № 210,
г. Барнаул, Россия**

Summary. In this article analyzes the negative impact on the Russian language youth slang, jargon words and expressions, which can lead to the destruction of the language of a whole ethnic group, creates fertile ground for the disrespectful attitude to the bearers of the language, and culture. In connection with this, there is a process of destruction of the person as a Russian, blurred functions of language.

Key words: national character; folk culture; profanity; consciousness; the Russian language; ethnos and language environment.

Растущий человек, взаимодействуя с взрослыми и окружающей его средой, познаёт и впитывает в себя нравственные нормы и правила, созданные целым народом. Ребёнок не стоит перед окружающим миром один на один. Его отношение к миру определяется отношением человека к другим людям. Именно в детском, нежном и более восприимчивом возрасте, необходимо уделять большое значение изучению народной культуры, истории, традиций.

Особую тревогу вызывают школы, где отсутствует углубленное изучение родной русской культуры (родного языка, великой русской литературы, отечественной истории, русской географии). Человек, не постигший духовный мир родной культуры, не способен понять другие народы, их обычаи и нравы. Об этом хорошо сказал академик Д. С. Лихачёв: «Отношение к прошлому формирует собственный национальный облик. Ибо каждый человек – носитель прошлого и носитель национального характера. Человек – часть общества и его истории. Не сохраняя в себе самом память прошлого, он губит часть своей личности. Отрывая себя от национальных, семейных и личных корней, он обрекает себя на преждевременное увядание» [1, с. 46]. Начало закладывается в детские годы и во многом зависит от профессионального мастерства педагогов, знающих историю, культуру, традиции народов России.

Рассматривая традиционную культуру как совокупность духовных и материальных ценностей, созданных, бережно хранимых и передаваемых из поколения в поколение народом на протяжении его исторического развития, мы подходим к осмыслению опыта совершенствования человеческого духа, и перед нами открывается мир человеческих чувств и отношений. С древнейших времён лучшие традиции отечественной культуры были наполнены светом, добром и любовью. Они выражались в почитании родителей, преклонении перед священной памятью предков, в благоговейном отношении к природе, земле как матери и кормилице, к труду как основе жизни на земле. Благодаря этим ценностям и идеалам в народе формировались лучшие качества: устремлённость к добру и совершенству, вера во всемогущество идеалов, трудолюбие, любовь к родной земле, к своему Отечеству, стремление к истине, справедливости.

В художественных образах народного творчества и классического отечественного искусства хранятся следы коллективной народной памяти о системе взаимоотношений с природой, с миром. Они отражены в идеальных образах, закрепивших модели поведения в окружающей среде: «Добрый молодец», «Красная девица» «Богатырь» и др.

В сказках, былинах, народном песенном творчестве, в ненаглядной красоте предметов рукотворного мира хранится народная мудрость. Она заключается в «верной любви», в «заветах дружбы» и «кодексах чести», в народных играх и в нетленных идеалах красавиц, героев, богатырей. Она содержит понятия благочестивой и трудолюбивой семьи, родной природы, Родины, Отечества.

Вот важнейшая информация, скрывающаяся под оболочкой художественного образа-идеала, код духовного развития человека. Через осмысление информации, заложенной в многообразии народной художественной культуры, её декодировку начинается процесс познания (художественного, религиозного, философского), т. е. даётся ключ к раскрытию многих тайн человеческого бытия, по-

знанию мира, гармонизации отношений с другими людьми, обществом, природой. Народная художественная культура выступает в качестве средства и «инструмента» воздействия на развивающуюся личность, на развитие духовности и национального самосознания – «русскости» как особой черты, как культурно-духовного начала, определяющегося степенью укоренённости, глубинной слиянностью личности с историческим образом народа» [2, с. 118].

В настоящее время возникли проблемы патриотического воспитания. Естественное, казалось бы, для каждого человека чувство любви к Родине, к предкам, своему народу, его обычаям, традициям, культуре в настоящее время оказалось не в чести. На первый план выступают иные ценности и моральные установки.

С момента рождения ребёнок погружается в культуру своего этноса. Национальная культура находит отражение в национальных традициях, духовных ценностях, моральных нормах, особенностях языка. Язык народа – не только средство общения, накопления и передачи опыта от поколения к поколению, но и основа, формирующая национальное самосознание этноса. Языковая среда, в которой происходит развитие сознания каждого человека, является важнейшим механизмом образования этнической идентичности. Любить родной язык, значит любить и уважать народ, который говорит, пишет, читает, творит на этом языке.

Перемены, происходящие в сознании человека и общества в целом, отражаются в языке, который является зеркалом внутреннего мира. За последнее десятилетие произошло снижение ценностного значения русского языка. Это доказывается расшатыванием литературных норм языка, стилистическим снижением письменной и (особенно) устной речи, вульгаризацией бытовой сферы общения, англо-американизацией словаря русского языка, широким распространением жаргонной лексики, «олитературиванием» нелитературных слов.

Язык – достаточно стабильная система, но под воздействием неблагоприятных факторов и целенаправленных манипуляций «иммунная система» языка разрушается. Язык в последнее время является мишенью психологического воздействия на русский этнос. Через разрушение нормативно-ценностных функций языка наносится удар по морально-нравственным ценностям общества.

В общественном сознании всё более широкое распространение получают равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, агрессия (чаще всего без причины), неуважительное отношение к Родине, социальным институтам. Подобные изменения в сознании находят отражение в языке. Например: *ворона, герла, кадра, клюшка, кобыла, коза, метёлка, чувиха, шалашовка, швабра* и другие подобные выражения являются синонимами слова «девушка». Соответственно, изменилось отношение к девушке, изменилась и сама девушка, если по отношению к ней можно употребить подобные определения. Не-

возможно представить, чтобы *чувихой* или *шваброй* можно было назвать Наташу Ростову или Татьяну Ларину. Агрессивное отношение людей друг к другу находит выражение в следующих словах: *драчка, гасилово, махач, мясо, рубиловка (драка); метелить, мочить (бить)*. Словарь синонимов русского языка приводит синонимический ряд к слову «драка». Это: баталия, рукопашная, побоище, потасовка. К слову «бить» – вздуть, дубасить, избивать, молотить, накомстылять и др. Очевидно, что слова этих двух групп отличаются. Лексическое значение слов последней группы не несёт в себе такой ненависти, агрессии по отношению к другому человеку. Значения слов первой группы (*мясо, рубиловка, метелить и другие*) свидетельствуют о том, что человек в драке становится врагом, которого нужно не просто бить, а убить (драка не на жизнь, а на смерть).

Изменение лексического состава, стилистическое снижение, вульгаризация речи и другие процессы, происходящие в языке, характерны не только для молодёжной среды, но для средств массовой информации, политических деятелей, особенно популярных «звёзд» эстрады. Известные исполнители, ведущие популярных молодёжных телевизионных программ, актёры – люди, имеющие у молодого поколения большую популярность и авторитет, но, тем не менее, позволяющие себе коверкать, искажать и уродовать родной язык.

Клёво, класс, круто, потрясный, стопудовый (отличный, прекрасный, пользующийся успехом), *пил* (член компании, группы; любой человек), *предки* (родители), *фанат* (поклонник сполнителя, группы), *фанера* (фонограмма) – слова, часто встречаемые в языке российских «звёзд».

В газетах и журналах встречается то, что несколько лет назад можно было услышать только от деклассированных низов, уголовных элементов. Сейчас *«мусор»* (милиционер), *халява* (достижение успеха, чего-либо без труда за счёт наглости, напористости, нахальства; нетрудная слишком лёгкая работа, занятие), *балдеть* (предаваться радости, наслаждению; бездельничать), *офигенный* (прекрасный, отличный, вызывающий восторг), *наезд* (претензии, придирки к кому-либо, нападки на кого-либо) и другие подобные слова стали частыми гостями на страницах молодёжных газет и иных изданий [3, с. 86].

Если раньше печатные издания маскировали «слишком разговорное» слово деликатным многоточием, то теперь не считают это необходимым. В диалог с читателем вступают нецензурные слова и выражения. Ненормативная лексика, находящаяся за пределами литературной нормы (даже самой либеральной), в лингвистике обозначается термином «обесцененная» (от латинского слова «непристойный»). Это слова и выражения, недопустимые во всех функциональных разновидностях литературной речи. Подобная лексика используется в бытовом общении. Происходит вульгаризация сознания. Всё плохое, пошлое, дурное становится нормальным. Непри-

стойные слова перестают осознаваться как таковые. В сознании говорящих они лишаются отрицательной стилистической окраски и воспринимаются как «обычные» слова.

Русский язык газет, журналов, телевидения, повседневной речи становится «разговорным» в худшем смысле слова. В выступлениях известных политиков можно услышать такие жаргонные слова и выражения, как «*заказать*» (организовать заказное убийство кого-либо), *мочить* (избивать, бить кого-либо; убивать), *тусовка* (группа людей, объединённых общими интересами, возрастом, каким-либо делом), *мозги пудрить* (обманывать).

В состав разговорной речи стали проникать слова, используемые уголовными элементами: *бухарик* (пьяница), *бухать* (пить спиртные напитки), *кемарить* (спать), *кореш* (друг, приятель), *кранты* (безвыходное положение), *расколоться* (предать), *стучать* (доносить), *туфта* (обман, пустая болтовня), *хилить* (идти). Данные слова отражают систему ценностей криминальной части общества, проникают во все сферы жизни, под их влиянием происходит формирование общественного сознания. Современное общество начинает жить «по понятиям зоны».

В одном из молодёжных журналов опубликована заметка, в которой представлен образец речи молодого поколения.

«Улица. Рядом со мной остановились двое хорошо одетых подростков лет пятнадцати. Он и Она.

– Там *махач* (драка) идёт. А он мне *паровоза вдувает* (папироса с анашой, когда один, взяв в рот горячей стороной, вдувает дым другому в рот).

– Ха, – сказала девчушка. – Ты тогда так *дико* (сильно) *нажрался* (выпил спиртного).

– Тогда все в *крезе* лежали (ненормальном состоянии сознания), ты что, не помнишь?... Три *батла* (бутылки) *колючей* (левой) водки *влупили* (выпили) на двоих.

«Иностранцы», – подумал я» [4, с. 68].

Частое, неоправданное употребление сленга ведёт к речевой некомпетентности, неумению точно и свободно сформулировать мысль. «Убожество языка служит внешним признаком убожества духа» [5, с. 69].

Негативные тенденции в русском языке – свидетельствуют о том, что происходят изменения в общественном сознании под влиянием меняющихся условий жизнедеятельности. Психологическое воздействие на сознание человека и народа в целом осуществляется через языковую среду. Воздействие на язык осуществляется не только в виде разрушения лексического богатства, но и внедрением заимствованных слов. Безграничные заимствования могут привести к ослаблению защитных свойств культуры русского этноса. Практически каждый язык имеет заимствованные слова, так как взаимодей-

ствие языков обогащает родной язык. Заимствования иноязычной лексики происходит в результате развития политических, экономических, научных связей между народами и государствами. Из английского языка вошли в русский язык термины кораблестроения, спортивная терминология, политическая лексика (бойкот, митинг, баскетбол, футбол, акваланг), из итальянского пришли термины искусства (соната, барокко, тенор и др.), из немецкого языка – слова, связанные с развитием ремёсел, названия военных чинов (верстак, ефрейтор и др.). Поэтому следует различать заимствования уместные, обогащающие русский язык, и заимствования ненужные, не приносящие в речь ничего нового по сравнению с исконными словами. Это: *шоп, бутик, саммит, электорат* и др. Под влиянием подобной лексики происходит внедрение в сознание российского человека чуждых смыслов и ценностей. Это создаёт почву для неуважительного отношения к носителям языка, культуре. Разрушая язык этноса, можно лишить жизни и сам этнос.

В современном мире наблюдается процесс разрушения идентификации человека как русского. Наиболее действенным средством для достижения подобной цели выбран русский язык. Размываются функции языка, которые образно обозначил классик отечественной литературы И. С. Тургенев: «...ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!.. Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [6, с. 46].

«Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса» [6, с. 54].

Необходимость сохранения богатства, яркости, выразительности родной речи ведёт к сбережению национального своеобразия культуры и является основой сохранения национальной идентичности.

Библиографический список

1. Лихачёв Д. С. Заметки о русском // Избранные работы в трёх томах. – Т. 2. – Л. : Худож. лит., 1987. – 494.
2. Бакланова Т. И. Народная художественная культура в содержании современного образования // Русская школа. – М., 2003.
3. Никитина Т. Г. Словарь молодёжного сленга: (материалы 1980–2000 гг.). – Спб., 2003.
4. Въедливый Б. Заметки пизжона и экстремала // Смена. – 2003. – № 6.
5. Сухарёв В. О. Психология народов и наций. – Донецк, 1997.
6. Тургенев И. С. Стихотворения в прозе.

РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Е. Н. Гвоздева

Забайкальский институт железнодорожного транспорта,
г. Чита, Забайкальский край, Россия

Summary. The article is devoted to the national traditions, which play an important role in forming national self-consciousness. The forming students' national self-consciousness is a topical issue. The self-consciousness nature and structure and the main features of national traditions are analyzed in this article. The author pays attention to the necessity of national traditions' inclusion in the contents of self-consciousness education.

Key words: national; tradition; self-consciousness; education.

Процессы, происходящие в сфере межнациональных отношений, необычайно актуализируют проблему воспитания национального самосознания подрастающего поколения, которому предстоит стать трансляторами общечеловеческих и национальных ценностей. Принципиально важно, чтобы система образования была способна воспитать детей в духе культуры межнациональных контактов, сохраняя исторически обусловленную национальную неповторимость.

В области национального самосознания, призванного служить цели консолидации нации, сложилась достаточно противоречивая ситуация. С одной стороны, наблюдается рост национального самосознания, зачастую принимающего форму национализма; с другой стороны процессы интеграции и глобализации, происходящие в современном мире, ведут к утрате связи с национальными корнями своего народа, к маргинализации самосознания молодого поколения (Ф. Г. Эфендиев, В. Н. Минсабирова, Т. Г. Стефаненко и др.).

Воспитательно-образовательная деятельность имеет своей целью развитие в человеке самосознания, способности к свободной творческой активности, независимости, индивидуальности и неповторимости, а кроме того, его интеграцию в различные социальные общества (семья, этнос, сословие, класс), приобщение к общепринятым нормам и правилам поведения, к системе коллективных ценностей. Реализация данной цели на практике, зависит от особенностей национальных образовательных традиций, которые отражают специфику бытия данного народа. Национальное образование должно способствовать формированию личности с развитым национальным самосознанием, руководствующейся национальными и общечеловеческими ценностями, готовой выполнить социальные роли и функции своего народа.

В России, одном из самых многонациональных государств, проблема национального самосознания на протяжении длительного

времени является одной из актуальнейших. Изучением природы и сущности национального самосознания одновременно занимались представители различных научных направлений: философы, психологи, этнологи и социологи. При этом даже в контексте одной науки нет единого мнения в отношении природы национального самосознания. Некоторые авторы, исследуя данный феномен, отдают предпочтение интеллектуальной стороне, другие эмоциональной.

П. И. Ковалевский, автор одной из первых работ, специально посвящённых национальному самосознанию в отечественной психологии, считает, что национальное самосознание имеет интеллектуальную природу. «Национальное самосознание есть акт мышления, в силу которого данная личность признаёт себя частью целого, своей нации» [2, с. 10].

Г. Г. Шпет, раскрывая основные вопросы этнопсихологии с позиции коллективных переживаний, акцентирует внимание на духовной стороне национального самосознания. Автор утверждает, что национальное самосознание есть особое переживание «народности», национальности. «Человек, действительно, сам духовно определяет себя, относит себя к данному народу, он может даже «переменить» народ, войти в состав и дух другого народа ... путём долгого и упорного труда пересоздания детерминирующего его духовного уклада» [5, с. 153].

Существенную роль в воспитании национального самосознания личности играют традиции, являющиеся своего рода сплавом культурных парадигм, неизменных по своей сути, допускающих только внешние, хотя и очень значительные изменения. Традиция является интегративным явлением, включающим в себя обычаи, ритуалы, обряды и другие стереотипизированные формы человеческой деятельности.

Одно из наиболее ёмких определений понятия «традиция» предложено Э. С. Маркаряном, согласно которому, «культурная традиция – это выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путём пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [4, с. 80].

До 60-х гг. XX века «традицию» рассматривали как неизменчивое, негибкое наследие прошлого, которому суждено исчезнуть в процессе развития общества, неспособное противостоять современности. В первой половине 60-х гг. стало очевидно, что современность и традиция не могут быть противопоставлены друг другу, поскольку обладают рядом сходных особенностей. Так, черты, считавшиеся характерными только для современности, оказались присущими и традиционным обществам.

Традиции не следует рассматривать только как консервативное начало в общественном развитии, так как в обществе наряду с усвоением традиций ушедших поколений, всегда происходит становление

новых традиций, воплощающих в себе опыт сегодняшнего дня. Этот опыт, в свою очередь, является той основой, из которой будут черпать знания грядущие поколения.

В процессе воспитания национального самосознания, необходимо учитывать исторически сложившиеся особенности педагогической традиции. С точки зрения Н. П. Юдиной педагогическая традиция появляется под воздействием социокультурных и личностно-психологических факторов, на пересечении которых формируется ментальное пространство, порождающее систему ценностей и идеалов и «социокультурный заказ» педагогике [6, с. 15].

Развиваясь в конкретных культурно-исторических условиях, педагогическая мысль России впитывала социально-философские искания, которые определили основные этические категории педагогики. Одной из основных целей становится воспитание гражданина, патриота своей Родины. Каждый народ должен строить своё воспитание и образование, исходя из своей национальной идеи, при этом национальное самосознание является той консолидирующей силой, которая объединяет воедино определённую национальную общность. По мнению П. Н. Игнатьева, национальное самосознание и чувство любви к Родине «должны быть воспитаны в человеке семьёй и школой, которая на всем её протяжении от низшей до высшей обязана проникнуться осознанием необходимости этой высокой задачи» [1, с. 19].

Одной из традиций, сложившейся в российской педагогике конца XIX – начала XX веков, является признание необходимости воспитания национального самосознания молодого поколения. Факторами, способствующими формированию национального самосознания, признавались изучение истории родного народа (Д. И. Иловыйский, Н. И. Каптерев, Л. Н. Толстой), природной среды (А. Калининский, Л. Н. Толстой), родного языка и литературы (Н. И. Ильминский, К. Д. Ушинский), национального творчества (С. Н. Булгаков, В. П. Острогорский, В. Я. Стоюнин).

Таким образом, воспитание национального самосознания реализуется через приобщение человека к национальной культуре, в том числе и к культурным традициям своего народа. Сущность же культуры познаётся на границах культур. Единственной формой существования этнокультур является диалог, «...процесс взаимного ознакомления и включения в некоторый общий культурный мир вызывает не только сближение отдельных культур, но и их специализацию – войдя в некоторую культурную общность, культура начинает резче культивировать свою самобытность. В свою очередь, и другие культуры кодируют её как «особую», «необычную». Изолированная культура «для себя» всегда «естественна» и «обычна». Лишь сделавшись частью более обширного целого, она усваивает внешнюю точку зрения на себя как специфическую» [3, с. 24].

Культура в подобного рода диалоге выступает как один из основополагающих факторов сближения людей. Взаимодействие личности с объектами другой культуры, взаимоотношения носителей различных национальных культур, с одной стороны, позволяют глубже осознать уникальность культурного достояния своего народа; с другой – создаются условия для познания и понимания ценностей культуры других народов, формирования уважительного отношения к иным народам и их представителям. Без диалога культур нет истории и развития личности, так как осмысление судеб чужой культуры помогает лучше понять себя.

Национальные традиции являются неотъемлемой частью национальной культуры, знакомство с которыми ведёт к приобщению к национальной культуре, её самобытности. В свою очередь приобщение к национальной культуре является одним из основных условий формирования национального самосознания. Следовательно, национальные традиции должны стать неотъемлемой частью содержания образования.

Опираясь на современные исследования в области психологии и педагогики (К. А. Зимняя, С. Г. Тер-Минасова, А. В. Щеголева и др.), можно с уверенностью сказать, что изучение иностранного языка содержит огромный потенциал, способствующий формированию у студентов национального самосознания, т. к. каждый урок иностранного языка представляет собой перекресток культур. Само по себе изучение иностранного языка не может привести к поставленной цели, это становится возможным лишь в рамках межкультурного подхода, предусматривающего обучение иностранному языку через усвоение культуры изучаемого языка путём анализа и сопоставления языковых и социокультурных реалий родной и иноязычной культуры. Такого рода сопоставление создаёт возможность обращения к родному языку и родной культуре. Таким образом, в ходе изучения иностранного языка и культуры носителей этого языка происходит сравнение их с родным языком и культурой, что создаёт условия для развития рефлексивного мышления, ценностного самосознания студентов, актуализации потребности в расширении своих знаний о культуре своего народа. Это создаёт условия для культурного самоопределения студентов, формирует их национальное самосознание.

Ставя перед собой цель воспитания национального самосознания студентов на занятиях по иностранному языку, педагог должен, с одной стороны, побудить студентов к рефлексии, укрепить, развить рефлексивные способы мышления, критическую позицию, а с другой – организовать диалог этого голоса, этой позиции с иной культурой, иным голосом, представленным текстом, другим человеком. Будучи осознанным и отрефлексированным во всех своих аспектах, этот диалог может быть эффективным в учебной ситуации межкультурного общения, формируя и новый стиль общения, и развивая

способность к внутреннему диалогу – основе самосознания и самопознания, к проблематизации общения.

Анализ отечественной литературы (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, С. Г. Тер-Минасова и др.) позволяет выявить следующие компоненты культуры, несущие национально-специфическую окраску, которые могут быть положены в основу при отборе содержания материала для организации речевого общения на занятиях по иностранному языку:

а) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);

б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего её нередко называют традиционно-бытовой культурой;

в) повседневное поведение (привычки, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

д) художественную культуру, отражающую культурные традиции народа.

Таким образом, изучение иностранного языка представляет собой ту сферу, где органично встречаются культура изучаемого языка и родная. Знакомясь с инокультурой на занятиях по дисциплине «Иностранный язык», студенты получают неограниченную возможность более глубоко постижения особенностей национальной культуры. Включение в содержание данного предмета информации страноведческого характера, раскрывающей своеобразие национальных обычаев и традиций страны изучаемого языка, способно помочь студентам приобщиться к национальным традициям и обычаям.

Библиографический список

1. Богуславский М. В. Русская школа графа Игнатьева // Учительская газета. – 1993. – № 17. – С. 19.
2. Ковалевский П. И. Психология русской нации. – СПб., 1915.
3. Лотман Ю. М. Семиотика культуры // Избр. Статьи : в 3 т. – Том 1. – Таллинн : Александра, 1992. – С. 247.
4. Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – 1981. – № 2.
5. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. – СПб., 1996. – С. 156.
6. Юдина Н. П. Формирование демократической гуманистической педагогической традиции в отечественной педагогике 70–80 годов XIX в. // Гуманистические идеи в отечественном историко-педагогическом опыте : сборник научных статей. – Вып. 4. – Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2003. – 100 с. – С. 14–19.

ПАРАЛЛЕЛИЗМЫ В ТЕКСТАХ МАНСИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА

М. В. Кумаева

Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия

Summary. For each people folklore is important in educating the younger generation in the preservation of the spiritual and material culture. Folklore texts preserved features of the language of their ancestors and was told from the past to the present, many folk formulas, archaisms, comparisons, epithets, metaphors and other figurative-expressive means. The paper considers parallels in various genres of folklore Mansi, and given their characteristics.

Key words: folklore; fairy tales; parallelism; the numbers in folklore; song; a mystery.

Произведения мансийского фольклора богаты разнообразными изобразительно-выразительными средствами: метафорами, эпитетами, сравнениями, параллелизмами, олицетворениями и т. п. Одним из ярких художественных средств народной поэзии является параллелизм. А. Н. Баландин, исследователь мансийского языка и фольклора, отмечает: «Параллелизм, то есть передача одной и той же мысли двумя параллельно стоящими выражениями, в той или иной мере отличными одно от другого по форме, является важнейшей особенностью художественного стиля мансийского фольклора». <...> «Особенно своеобразным является параллелизм, отличающимися словами которого являются числительные. Например: «СатхархайтумтэпынгАсн, хот хархайтумтэпынгАснлаввесум (Определён я на питательную Обь с семью бегающими быками, на питательную Обь с шестью бегающими быками); «Эква-пыгрись, нангсатмутранг, хот мутрангхотёлимтаве / Эква-пыгрись (Разве можно побороть твои семь мудростей, твои шесть мудростей». Семь-шесть имеют значение бесконечного количества, и потому они синонимы» <...> «Сатхоталолсум (Семь дней жил...Этэсат, хоталэсатолыс (Ночей семь, дней семь жил... Сат тал, саттувропитас (Семь зим, семь лет работал... Талэсатялсыт, тувесатялсыт (Зим семь ходили, лет семь ходили... Талэсатолэыг, тувесатолэыг (Зим семь живут, лет семь живут» <...> «Часто встречающееся в сказках число семь (сат), несомненно, является священным. Оно не только играет роль определения к различным объектам, персонажам и героям мифологической поэзии, но иногда имеет и самостоятельное мифологическое значение, как то: товлынгсат, лаглынгсат – семь крылатых, семь ногатых (священная семерица). Лувынгсат, нёвлынгсат – костяная неделя, мясная неделя» [1, с. 45, 52, 56]. В. С. Ивановой зафиксирована мансийская песня «Миснэ ос вораанхум» – «Миснэ и охотник» от информанта П. Р. Кугина. В тексте данной песни мы находим параллелизмы, в

которых присутствует несколько раз повторяющееся число семь (сат). Приведем пример:

Миснэ начинает уговаривать мужчину. Поёт: Мужчина, рождённый человеком, Прислушайся ко мне, Прислушайся ко мне. Не без соболей семь холмов, Семь холмов с лесным зверем Тебе в руки отдаю, Тебе все отдаю... Миснэ опять продолжает петь: Семь холмов со зверем, С петлями на соболей семь холмов, Если это тебе мало, С семьёю углами дом из листвен- ницы За это я тебе отдам.	Стрелу свою трёхгранную Вынимай из него, Вытаскивай из него... Мужчина, рождённый человеком, Мужчина, рождённый человеком, Прислушайся ко мне. Дом лиственничный с семьёю уг- лами, Семь холмов для охоты, Если и этого тебе мало, Если это мало тебе. Голову свою с семьёю косами Муж- чине, рождённому человеком, В нечистый угол дома Туда я положу, Туда я явлюсь...» [4, с. 270–274].
---	--

В песне «Я месыгхум» («Мужчина излучины реки») мы также находим выразительные средства – сравнения, параллелизмы, число семь, которые присутствуют также и в других жанрах фольклора, пример:

«...Как мелких монет звонкий звук,
Как мелких монет звенящий звук
Пусть за семь плёсов слышится,
Пусть за шесть плёсов слышится.
После моего ухода
Плёсы семи лесных рек быстротечных,
Плёсы семи лесных рек ветряных
Плавниковой рыбой пусть наполнятся,
Чешуйчатая рыба пусть к ним поднимается... [4, с. 251–252].

В тексте данной песни исполнителя конструкции предложений основаны на параллелизме: «Овынгсат я вор вольтема / Вотынгсат я вор вольтема» / «плёсы семи лесных рек быстротечных / плёсы семи лесных рек ветряных»; «Сат я вольна-говоссуйтыкве-я / Хот я вольна-говоссуйтыкве-о» / «Пусть за семь плёсов слышится / Пусть за шесть плёсов слышится».

Рассмотрим песню «Янгкнатнээрыг» («Песня о ледоходе»):

...Моих маленьких бубенчиков высокий звон / За семь песков плёса слышится, / Вот так они позванивают. / После того, как я уеду, / Обской реки Излучины мужчины, / Лесных семи рек перекаты / Плавниковой рыбой пусть наполняются, / Чешуйчатая рыба пусть к ним поднимается...» [4, с. 253–255].

В данном тексте число семь (сат) употребляется к словам «плёс» и «река»: «Воль сатросьнатасуйтыкве / За семь песков плёса слышится», Вор сатятовитен-о / Лесных семи рек перекаты».

«Язык песен отражает не только язык того периода, когда песня была записана, но и язык диалекта данной местности в прошлые времена, иногда очень далекие; кроме того, в репертуар песен данной местности входят и песни, заимствованные из других мест, которые содержат свои диалектные особенности» [8, с. 183]. В песнях отражаются чувства, мысли, переживания исполнителя, непременно находит место в песне и то пространство, всё то, что его окружает – в образных выражениях. Исполнитель песни с любовью, с восхищением, с восторгом воспекает свою малую родину.

Параллелизм, как и метафора, является распространённым и в таком жанре, как загадка. Приведём пример: «Амамышма! Этэс-атйиквегыт, хотылэсатйиквегыт. – Ты маныр, вагылына?! (Ты вотна-хойимйивыт) / Моя загадка – эй! И семь ночей пляшут – танцуют, и семь дней пляшут – танцуют. – Что это, знаете? (Порывом ветра деревья раскачивает)» лз. (Мункачи)

«Амамышум-ов! Ты самтсаграпанпорнтул та самна паты, та самтсаграпанпорнтул ты самна паты. – Я, ханьцелын, маныр? (Ты хон нэпактыгтувяласы) / Моя загадка – эй! В этом краю рубанут щепку – в тот край падает, в том краю рубанут щепку – в этот край падает. – А ну-ка, отгадайте, что это? (Официальная бумага туда-сюда «ходит» лз. (Каннисто) [2, с. 17, 124].

Колыбельная песня состоит из множества параллелизмов и тавтологий. Приведём пример:

Качаю я своё дитятко
В хорошей люльке с обручевым
ободом.
Качаю я своё дитятко
В хорошей люльке с корневым
ободом.
Качаю я своё дитятко
Пятипалой ногой (с пятью паль-
цами).
Маленькая Федосья, дитятко моё,
Без отца грудью тебя выращивала.
Маленькая Федосья, доченька моя,

Вынесу я тебя на улицу –
За посёлок с площадью.
Опростай свой животик,
Маленькая женщина. с животи-
ком.
Руки твои – молодые деревца,
Ноги твои – молодые деревца.
А после этого –
Тщи! Спи, моя маленькая.
Тщи! Спи, моя родненькая.
Очень-то не рыдай,
Очень-то не кричи...

Без отца грудью тебя выкармли-
вала.
Маленькая Федосья, доченька моя,
Маленькая Федосья, дитяtko моё,
Выращиваю я подрастающие кон-
цы рук твоих,
Выращиваю я подрастающие кон-
цы ног твоих.
Как бы не случилось что с твоими
ручками,
Как бы не случилось что с твоими
ножками,
А после этого,
Маленькая Федосья, дитяtko моё,
Очень-то не кричи – будет, род-
ненькая.
Очень-то не хныкай – будет, слав-
ненькая.
Тщи глазыньки твои,
Тщи глазыньки твои – опухнут.
А после этого, а после этого,
Маленькая Федосья, дитяtko моё,
Маленькая Федосья, доченька моя,

Закружилась головка
Маленькой женщины.
А после этого –
Выйду я на улицу из своего дома
С двумя прирубам.
Много женщин со всего посёлка
Скажут мне: «Ох, у тебя дитяtko!».
А после этого – как отвечу я им?
Зайду я, бедная, в дом
С площади посёлка с площадью.
Выну я тебя из хорошей люльки
С корневым ободом,
Подниму я тебя вверх
Пятипалой рукой (с пятью паль-
цами),
Буду я с тобой похаживать
По тесовому полу с десятью теси-
нами.
Буду я понашивать
По тесовому полу с десятью теси-
нами. [3, с. 58].

В сказке «Тормлавума́квнуса» («Богом назначенный самый бедный человек») мы находим параллелизм: «...Сярыкмувылтангквепатэгум, сатхоталмувылтэгум... / Начинаю обходить своё стадо оленей, семь дней обхожу его... <...>Тавойкатэхуйнсысаньмолалсатампартагылтэнут, сатампарта-гылмаснут сунн та талттыстэ...» / «Пока спит её муж, она нагрозила прежние полные семь амбаров одежды, (прежние) семь амбаров пищи на нарты нагрозила...» [6, с. 117].

Выразительные средства мы находим в тексте мансийской народной сказки «Ас-талях-отырмойт» («Сказка о духе-хранителе реки Обь»):

«Нангкнылнангкпорнтул вис, ховтылховтпорнтулхусатас, улыпа-лупапорнтулхусатас, таргылтарыгпорнтулхусатас, пунгкултталы-санэ. Холытаналпылнох-квалманылт: сатнангколтым кол унлы, кол кивыртхуегыт / Взял он с ели щепку еловую, с лиственницы щепку лиственничную взял, с кедра щепку кедровую взял, с сосны щепку сос-новую взял, через голову бросил. Затем они закрыли глаза и головы и легли спать. На следующий день утром встали: оказывается, они спят в доме длиною в семь бревён из лиственницы» [7, с. 48].

Рассмотрим в сказке «Астальх-отыр-лувыңхуммойт» («Сказка о духе-хранителе реки Обь»), встречающиеся в тексте параллелизмы и

числовые значения, приведём пример: «...Пыгрисьтувминас. Хайтыс, хайтыс, вагталпатыс. Тувёхтыс, нонгхальсунсы: халь, хоталнэглапанпалылсатлуптаханэгыт. Сярсорниянылёлальпасегыт, сорниянылнонгхальсуртгегыт, нас хотыглы. / Юноша пошёл туда. Бежал, бежал, устал. Туда пришел, вверх смотрит: береза, на стороне восходящего солнца, (на березе) висят семь листьев. Золотой свет (от них) вниз опускается, золотой свет вверх поднимается, ярким светом всё освещается (как днём)».

...Скажи: «Я тебе принёс семи ненцев говорящего Шайтана, и теперь я тебя убью. И смерть твоя (пришла), а он ещё как напугается. Когда-нибудь он тебе слугой будет. Его семи амбаров мука, семи амбаров золото, всё он тебе отдаст. Не думай, что он не испугается».

...Семь столов с золотой едой, с медовой едой стол соединили, пригласили жителей города, жителей деревни. Гостили, ели, пили, до сих пор живут, до сих пор здравствуют».

В преданиях мы также находим число семь, пример из фольклорного текста «Торумурыл» («О Торуме-Боге»):

«...Торум-Бог спускался на землю... Спустился он вниз, на землю. И вот семь пар обуви из камуса надел, старую шапку на голову надел, в старую одежду оделся. ...» [7, с. 90].

В текстах мансийских сказок обязательными элементами являются «сказочные формулы»: олэг-хулэг – живут-поживают; Муйлысыт, тэсыт, айсыт, ань ты мусолэгыт, ань ты мусцунегыт – Гостили, ели, пили, до сих пор живут, до сих пор здравствуют; эрыг-тотнэхум, мойт-тотнэхум – в песнях прославляемый человек, в сказках прославляемый человек; элмхоласисынгторм паты и элмхолас-нотынгторм паты – наступит долгая человеческая жизнь, наступит вечная человеческая жизнь и др.

В рассмотренных нами мансийских народных фольклорных текстах параллелизмов мы выявили употребление частого числового элемента – ‘сат’ – семь. В устном народном творчестве, особенно в мифах, и молитвах, числа выступают в соответствии с космогонической моделью мира – вселенной, Мировым деревом.<...> ...число 7 встречается во всех сферах духовной культуры обско-угорских народов. Очень часто встречается число 3. Очень редко встречаются числа 10, 12...» [5, с. 24–32].

Проанализировав жанры мансийского фольклора, мы выявили параллелизмы и повторяющееся число семь (сат) в таких жанрах, как песни, загадки, сказки, предания.

Библиографический список

1. Баландин А. Н. Язык мансийской сказки. – Л., 1939. – 78 с.
2. Загадки мансийские (вогульские) / авт.-сост. Т. Д. Слинкина; науч. ред. Е. И. Ромбандеева, д-р филол. н. – Ханты-Мансийск : ГУИПП «Полиграфист», 2002. – 178 с.

3. Земляной братец: мансийские сказки, предания, песни, загадки // записи, перевод, сост. и примеч. Чернецова В. В., публикация Лукиной Н. В. – Томск : изд. Томск. ун-та; Средне-Урал. кн. изд. – 136 с.
4. Иванова В. С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – XXI века). – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. – 282 с.
5. Иванова В. С. О семантике чисел в духовной культуре обских угров. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 36 с.
6. Мансийские сказки : для уч-ся 5–8 классов / авторы-сост. Е. И. Ромбандеева, Т. Д. Слинкина. – СПб. : Издательство «Дрофа», 2003. – 143 с.
7. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / авт.-сост. М. В. Кумаева. – Ханты-Мансийск : Изд-во «Юграфика», 2012. – 176 с.
8. Язык фольклора : хрестоматия / сост. А. Т. Хроленко. – М. : Флинта; Наука, 2005. – 224 с.

ЭТНОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК СПОСОБЫ ПОЭТИЗАЦИИ ПРОШЛОГО В БУРЯТСКОЙ И ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ

Н. Н. Алексеева

**Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия**

Summary. An article is devoted to the study of national figurativeness of the Buryat and Yakut literatures. In the figurative system of the considered literatures a typological number of the "leaving" images connected with disappearance of certain ethno-realities, but remaining in the art creativity as representatives of idea of memory, the patrimonial beginning, was designated.

Key words: ethnopoeitics, concept, the artistic image, "leaving" image.

Современное когнитивное литературоведение обращается к анализу концептосферы отдельной творческой личности и в качестве предмета исследования выдвигает концепт художественного мышления. Художественный концепт – это единица индивидуального, авторского сознания, лежащая в основе «семантического фундамента» художественного текста. Изучение концептосферы писателя, концептов, доминирующих в его творчестве, позволяет рассмотреть художественный мир произведения с точки зрения заложенных в нём автором когнитивно-культурологических структур.

Происходящие духовные преобразования в мире, обострённый интерес к национальным, ментальным ценностям актуализируют исследования литературных произведений в контексте национальной культуры и этноэстетических традиций. Обращение многих народов к своим изначальным корням на стыке веков, изменение взглядов и последствия таких изменений сформировали в обществе новое отношение личности к оценке тех или иных характеристик её нравственных и этических стереотипов.

Эстетическое видение мира в национальной литературе создаётся путём символизации и национальных музыкальных инструментов, которые становятся «уходящими» образами, как в бурятской, так и в якутской поэзии. В бурятской поэзии таким является образ морин-хур, неразрывно связанный с образом коня, с одной стороны, и с культом предков, наполненным идеей связи, памяти – с другой стороны. Старинный музыкальный инструмент является одновременно реалией предметного мира и компонентом национальной поэтики.

Кочевники, будучи по своей сути одиночками, оставаясь наедине с самими собой, созерцая мир вокруг себя и себя в этом мире, прислушиваясь к себе, создали богатую и самобытную культуру, в которой пение и инструментальное музицирование занимают значительное место. Пение и игра на инструментах способствовали погружению в себя, вслушиванию, всматриванию в свой внутренний мир. Самым распространённым и находящим своё поэтическое осмысление в литературе является морин-хур.

В стихотворении «Струны» Б. Дугарова (на русском языке) образ хура осознаётся как бесценный дар предков:

«Предков незабывчивых наследье.
Времени ожившего поток.
Хур уходит в мир свой изначальный.
Струны остаются на земле» [4, с. 175].

Прошлое народа, его духовное наследие неслучайно воплощаются в образе музыкального инструмента, в котором сконцентрировались лирические устремления предков, которые названы автором «незабывчивыми». Особые поэтические функции образа струны в том, что её звуки слышны в современном «столетье».

Поэзия XX века, по мнению поэта, по-прежнему наполнена звучанием хура – как возможность и напоминание о гармонии. Идея связи с прошлым проходит через образ струны – тонкой нити, связывающей понятия «прошлое – настоящее», «предки – потомки».

В стихотворении «Морин-хур» Б. Дугаров объединяет концы – символы кочевого мира в целое:

«О, пой, струна волосаяная,
О горьком запахе становий,
И всадник пыльный, замирая,
Коня у юрты остановит.
Струна, струна волосаяная,
Чем в сердце родину заменишь?
Пой, пой, струна моя степная,
Пой так, как только ты умеешь» [4, с. 126].

В стихотворении во имя гармонии соединены все символы кочевого мира: степь, конь, всадник, юрта, струна морин-хура. Данные образы воссоздают образ родины, которая утрачена, или от которой лирический герой оторван. Разлучённый с ней лирический герой хочет услышать и ощутить родные звуки и запахи, что отражается в рефрене «пой, пой» и «струна, струна волосая». От звуков морин-хура замирает всадник и конь – настолько сильна связь между ними. Образ волосающей струны традиционно для Б. Дугарова воплощает идею такой связи времён и пространств. Звуки морин-хура у Б. Дугарова соединяют мир реальный и сакральный, олицетворяя родину: «Струна, струна волосая, / чем в сердце родину заменишь?».

Существующие легенды о возникновении морин-хура связаны с образом коня. Один из вариантов происхождения морин-хура поэтически воспроизводит Г. Раднаева:

«Когда-то, говорят, по своему
Любимому коню страдал наш предок
Так, что вконец постыла жизнь ему –
И в степь решил сходить он напоследок.
Бродил, вдыхая запахи земли.
И тут внезапно в пенье ветра звонком
Почудилось ему, что ржёт вдали
Его товарищ жеребёнком,
Что где-то раздаётся стук копыт,
Что жеребёнок вскачь в степи несётся,
А звон уздечки вслед ему летит» [2, с. 75].

Символичной становится иллюзия появления любимого коня и отчётливые звуки его ржания, возникшая в сознании героя в критический для человека момент: «вконец постыла жизнь ему», «в степь решил сходить он напоследок». Здесь совершенно очевидны мысли о конце жизни, потере её смысла «вконец, напоследок», и вдруг лирический герой ощущает присутствие умершего друга – коня: «почудилось ему, что ржёт вдали его товарищ». Неким божественным спасением от кажущейся неминуемой гибели становится образ коня. «С тех пор наш предок слышал этот звон, куда б ни пошёл – всегда, повсюду...» такой же звук уздечки / ржания хии-морин слышит человек и сегодня. Так, по мысли Л. Н. Гумилёва, «поведенческие стереотипы довольно устойчивы и живучи, именно они на ментальном уровне проявляются в сознании современного человека, обнаруживая его далёкие генетические связи» [2, с. 156].

В поэтической картине Г. Раднаевой звуки морин-хура рождаются в степи: «Среди раздолья милого степного, / уздечки звон и ржание коня. / Звеня, ликуя, музыка лилась, / охватывая степь всё шире, шире, / Так появился морин-хур, с тех пор – певец, любимец и

душа народа». «И голову коня, дивуясь чуду, / из дерева однажды сделал он, / он взял из гривы друга волоски / и туго натянул их вдоль доски / и волоски под пальцем зазвучали // Так жизнь коня prolongилась песней».

Если вечен мир, то и человек вечен, продолжаясь в своих делах, так же, как и жизнь коня реального продолжается в песне, в звуках морин-хура.

«Но помни: жизнь людская – не свеча,
Что, догорая, вспыхнет и погаснет.
И если вечен мир, то человек
В делах своих достойных тоже вечен,
И песнь коня продляет тоже век
Коня, как век его ни быстротечен...» [6, с. 75].

Философская проблема вечности и конечности человеческой жизни поэтически разрешается образом морин-хура, который становится семантическим продолжением жизни. Если человек вечен в своих добрых делах, то быстротечная жизнь коня реального продолжается в его семантических вариантах – морин-хуре, хии-морине, поэтому звуки морин-хура дороги кочевнику как продолжение его самого.

Главная мысль автора о том, что пока звучит морин-хур – жив и народ, создавший его, кажется обоснованной. «За ним – он долго будет, по примете, жить-поживать, а если нет, хоть жаль, – дни сочтены его на белом свете».

Близко по восприятию семантики хура стихотворение «Муза» Н. Нимбуева, но данный образ не заявлен номинативно, хотя читатель интуитивно чувствует его присутствие – песня души не может состояться без заветанного предками хура. Образ хура по своему содержанию близок, но не равнозначен образу европейской музыки. В стихотворении поэт показывает строгую тематическую избирательность городской музыки. Семантическая пара «хур – скрипка/муза» неслучайна в лирике Н. Нимбуева – ими обозначена цивилизационная парадигма «Восток – Запад».

«Я загрустил
Об уходящем времени кочевий,
Арканов,
Юрт
И запаха овчин.
Молчала моя муза.
И я воспел в отчаянье паренье крыш, чердачных голубятен,
Мелодию трамвайных проводов,
Весну и осень человека.

Тут муза из угла отозвалась
Звучаньем старой потемневшей скрипки».

Только древний хур, доверенный предками, сможет воспеть время кочевий, поведать об арканах, юртах, напомнить запах овчин, повторить звук шелестящей травы, мелодию еле уловимого ветерка, журчание воды – всего того, чего не слышит современный человек. Не случайно образ хура, заявленный имплицитно, рисуется в рамках «уходящего» времени, а муза сегодняшнего дня – «старая потемневшая скрипка» – как образ западной модели мира, следовательно, и типа мышления. Поэтом воспеваются современные реалии: высота крыш, чердаки, трамвайные провода, потому что ушли в небытие арканы, юрты, запахи задымленных овечьих шкур, а вместе с ними ушёл сам дух предков, дух прошлого, кочевья – этого и не хватает лирическому герою.

В ассоциациях прошлого, ушедшего с внутренним мучительным поиском, выведен образ хура в стихотворении «Осень в еравнинских лесах»:

«Буду петь я.
Мне струны нужны,
Чтоб подыгрывать песне своей,
Словно пряди возлюбленной глядя.
Где мой хур,
Тонкошей тоскующий хур,
Что закопан в степи с моим предком?
Где мой хур?».

Последние строки двоекратным рефреном «Где мой хур?» актуализируют тему человеческой памяти – «хур закопан с предком». Песни сердца поэта-степняка по-прежнему просят хура, выявляя глубинные генетические связи со временем кочевий, со временем предков.

«В песнях бурят, бесконечных, как сама степь, зачастую сопровождаемых музицированием на хуре, ...мы услышим щемящую душу тоску одинокого человека в безлюдном мире. И темы его песен были о «речке одинокой», «птице одинокой» «сосне, растущей одиноко на вершине» [4 с. 20], но это были песни души и сердца, которые, по мнению лирического героя Н. Нимбуева, могут быть спеты лишь под аккомпанемент «тонкошеего тоскующего хура»:

«Где мой хур?
Песня сердца
Быть спетой желает
И щекочет уста».

Поэты, остро ощущая необходимость возрождения духовных национальных ценностей, обращаются к образам-символам как к ориентирам, гарантирующим самоопределение нации, её место в современном мире. Типологически и семантически сходным с образом морин-хура по своему наполнению является образ хомуса в якутской поэзии. В стихотворении известного якутского поэта С. Данилова встречается данный образ. Хомус – древний музыкальный инструмент якутов также связан с идеей родовой памяти как стержня нации.

«Я слышу споры молодых парней.
Способные и дерзкие ребята
Считают: олонхо для наших дней
Громоздко слишком и витиевато.
«В наш громкий век, – слышал я многократно, –
Сладкоречивый дедовский хомус
Играет слишком тихо и невнятно!» [3, с. 23].

Очевидным в стихотворении является противопоставление века прошлого с негромкими звуками хомуса и века «громкого, шумного», в котором звуки древнего инструмента не слышны, потому и не нужны.

Предназначение хомуса, по мнению современных этнографов, «наделённого певучими голосами и «сладкозвучными песнями» разных племен, – состояло в том, чтобы облегчать людям тяжкие дни и приумножать их радости. В связи с важной функцией, которую хомус выполнял в прошлом, современная его «забытость» молодым поколением ведёт к духовному обнищанию.

«Но не спешите в крайности впадать,
В избытке сил задорных – погодите
Традиции к забвенью присуждать,
Тот сук рубить, на коем вы сидите!».

Фразеологическое сочетание «рубить сук, на котором сидишь» подчёркивает степень важности, которую имеет для нации её духовное наследие. Это до конца или вовсе не осознаёт современное поколение. Духовное наследие, становящееся своеобразным кодексом нравственности, и есть та опора – сук, на котором «сидит» человек.

Выпадение из национальной аксиологической системы важных её компонентов, таких как духовное наследие (будь то музыкальная культура или памятники устного народного творчества), в современной якутской литературе связанных с эсхатологическими идеями, грозит вылиться в глобальную духовную катастрофу нации. «...всё же велико значение народно-поэтического творчества в духовной жизни народа и ни с чем не сравнимо» [7, с. 14].

Прошлое в художественной картине мира связано с традициями, потеря которых грозит обернуться необратимым духовным кризисом. «Ведь чем дальше человечество отходит от этнокультурных реалий, тем большую содержательность и образность приобретают они в художественном творчестве» [1, с. 229].

Библиографический список

1. Алексеева Н. Н. К вопросу о ментальной основе некоторых традиционных образов литератур Сибири // Теория и методика преподавания языка и литературы: современное состояние, проблемы, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы : TST-Companу, 2008. – С. 228–231.
2. Гумилёв Л. Н. Спор с поэтом // Древняя Русь и Великая Степь. – М. : Мысль, 1992 – 781 с.
3. Данилов С. П. Избранное : в 2 т. – Т. 1. – М. : Художественная лит-ра, 1977.
4. Дугаров Б. С. Звезда кочевника: стихотворения. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 256 с.
5. Нимбуев Н. Ш. Стреноженные молнии: стихи. – М. : Современник, 1979.
6. Раднаева Г. Ж. Белый месяц: стихи / пер. с бур. Т. Ребровой. – М. : Советская Россия, 1989. – 143 с.
7. Львова Э. Л. Октябрьская И. В., Сагалаев А. М. и др. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. – Новосибирск : Наука, 1988.

НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА – ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ

В. П. Лаврова, А. М. Мухоплева

Педагогический институт

Северо-Восточного федерального университета

им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

Summary. The content of game activity, as the culture keeper of the people and some other aspects are considered in this article. The role of educational institutions in familiarizing of younger generation of the people Sakha to folklore, creativity and customs of the people, the traditions peculiar to mentality of the people through game is revealed.

Key words: game; national culture; ethnopedagogics; culture of the Yakut people; board games.

Каждый народ в ходе своего исторического развития для передачи социального опыта подрастающим поколениям вырабатывает определённую упорядоченную, единую совокупность идей, взглядов, идеалов на процесс развития, воспитания и обучения детей. Она основана на соблюдении традиций, обычаев, приобщении их к духовной и материальной культуре этноса. Взгляды народа на труд и трудовое

воспитание близки принципам современной теории педагогики. Раннее включение детей в трудовую жизнь семьи, воспитание воли и характера в труде, преемственность трудовых занятий в семье – традиционные явления для всех народов [2, с. 28].

Национально-психологические особенности народа саха, живущего в суровых природно-климатических условиях, способствовали созданию своей системы народного воспитания детей. Ценным в системе якутского воспитания является убеждение народа в то, что ребёнок должен выбрать будущую профессию самостоятельно после пробы себя в различных видах деятельности. С этой целью молодым людям организовывали различные испытания после их работы, пробы себя в охоте, земледелии, рыболовстве, ремеслах и др.

Согласно исследованиям Д. А. Данилова, народом саха соблюдаются и такие традиции, как воспитание реальной жизнью, воспитание всем миром [3, с. 19]. Народная педагогика якутов использует разнообразные формы, методы и средства воспитания. Особое место занимают здесь убеждение, разъяснение, внушение, советы, требования. Важны игры, личный пример, соревнования, а также упражнения и производительный труд, где создаются проблемные ситуации, задачи. Большую роль в воспитании играют коллективные формы трудовой деятельности, носящие разновозрастную групповую и индивидуальную форму; атмосфера труда, спокойный, благоприятный психологический семейный микроклимат; фольклор, музыкальное творчество народа, декоративно-прикладное искусство и др.

В начальный период трудовой подготовки дети оказывают посильную помощь семье по хозяйству, присматривают за младшими братьями и сестрами. Многие исследователи отмечают, что в игровой деятельности детей присутствуют элементы труда. Это находит отражение в содержании игр, их трудовой направленности, способах и характере игрового взаимодействия его участников, распределении ролей охотников, животноводов и др. Игрушки, которые изготавливают сами дети, копируют предметы и средства труда. Игровая деятельность и детские игрушки характеризуются этническими особенностями и соответствуют специфической трудовой деятельности народа. В. Ф. Афанасьев отмечает, что якутские дети делали деревянные игрушки, используя бересту, тальник, дерево. Это были макеты коров, быков, телят и лошадей. В процессе игры дети выполняют обязанности пастуха, дояра, телятника, «изготавливают» молоко, масло, кумыс [1, с. 31].

Познание окружающего мира приводит якутов к формированию определённых нравственных норм природосообразного поведения, которые оформляются в определённые кодексы нравственности. В них народ представил свой идеал совершенного человека – трудолюбивого, любящего родной край, отзывчивого, человеческого и

доброго, жизнерадостного. Особое внимание якуты уделяли формированию у детей трудолюбия, считая, что труд на Севере, в суровых условиях жизни, является источником существования человека и его благополучия. Поэтому с ранних лет детей учили качественно выполнять работу и доводить её до конца. Данные представления якутов нашли отражение в фольклоре. Например, существуют такие якутские поговорки и пословицы: «Труд кормит – лень заставляет плакать», «Поверхностная работа не приносит пользы», «Труд – спутник счастья» и др. [4, с. 42].

Народное воспитание приобретает более целенаправленный характер воспитательных воздействий на личность ребёнка, ориентирует родителей на создание благоприятных условий для самовоспитания и саморазвития детей. Выявление особенностей подготовки молодёжи к жизни и труду на основе опыта народной педагогики, определение комплексности изучаемой проблемы разработки этнопедагогических основ формирования жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников позволили нам подойти к рассмотрению и созданию целостной организационно-функциональной модели системы, обеспечивающей выбор личностью своего жизненного пути и будущей профессии.

Библиографический список

1. Афанасьев В. Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – Якутск, 1998.
2. Афанасьев М. Этнопедагогика нерусских народов Севера и Дальнего Востока. – Якутск. – 1979.
3. Данилов Д. А. Совершенствование технолого-трудовых умений старших подростков в современных условиях. – Якутск, 2003.
4. Попов Г. С. Воспитание детей у народа Саха. – Якутск, 1995.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ МУСЫ МИРЗОЕВА

У. Р. Абасова

Бакинская музыкальная академия,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Musa Mirzayev music is rich in expressive means and forms, diversity, the author knows perfectly all the details of coherence in the work of the orchestra, coupled harmonic elements for euphony in each product, at any level of complexity. That is why his music, with a good performance, fills the soul with awe the listener leads to a good mood.

Key words: aesthetic consciousness; aesthetic taste; musical creativity Musa Mirzayev music of Azerbaijan.

Музыкальное искусство по возможности воздействия на образный мир человека превосходит все остальные виды искусства, в том числе изобразительное, прикладное, литературу, и т. д. Можно сказать, что эстетическое сознание каждого человека формируется в прямой зависимости от воспитания его музыкального вкуса, пристрастий, насыщенности среды его обитания музыкой и музыкальными образами.

Меняется мир, меняются ценности, в том числе связанные с музыкальным мышлением и образами, однако и в мире музыки есть наивысшие ценности, которые являются вечными и всегда имеют притягательную силу для каждого из нас. В сознании человека есть особый эмоционально-душевный сплав. Он чутко реагирует на образную подачу картин мира, в том числе через музыкальные, определённым образом, с накалом страстей и их разрешением, образы, воспринимая которые, человек становится на ступеньку выше того эмоционального состояния, в котором он пребывал до сих пор. Музыка действует на человека освежающе, она может заставить его печалиться или, наоборот, радоваться, но результат всегда один – это возрождение душевного равновесия.

Как пишет М. М. Бахтин, «во всех эстетических формах организующей силой является ценностная категория другого, отношение к другому, обогащённое ценностным избытком видения для трансгredientного завершения. Автор становится близким герою лишь там, где чистоты ценностного самосознания нет, где оно одержимо сознанием другого, ценностно осознает себя в авторитетном другом (в любви и интересе его) и где избыток (совокупность трансгredientных моментов) сведён к минимуму и не носит принципиального и напряжённого характера. Здесь художественное событие осуществляется между двумя душами (почти в пределах одного возможного ценностного сознания), а не между духом и душою» [1]. Это означает, что создание музыкальных образов все-

гда предполагает воспринимающее сознание, эмоциональный мир, на уровне ценностного сознания.

Творчество композиторов во все времена должно было отвечать целому ряду критериев: соответствовать потребностям культурного периода, в котором они проживали, отвечать идеологическим потребностям эпохи, учитывать уже наработанные принципы музыкального творчества, в том числе народные, уметь чувствовать зрителя и слушателя и т. д.

Как подчёркивает О. Б. Бушнякова, «ценность использования музыки как личностно-формирующего фактора заключается и в том, что музыкальное воспитание представляет собой особую грань духовного развития – развития способности воспринимать мир и отдельные его объекты как эстетически значимые. Важно формирование эстетического отношения индивида к миру, т.е. рассмотрение и оценка окружающей действительности с точки зрения эстетических категорий прекрасного или безобразного, возвышенного или низменного, комического или трагического» [2]. При этом у человека «развивается способность воспринимать прекрасное, совершенное в жизни, раскрывается перед человеком огромный мир высоких чувств, рождается возвышенный образ мыслей, одухотворяющий его. Эстетическое отношение, эстетическое освоение мира – постижение его с точки зрения гармонии, целостности, соразмерности и полноты, соответствия или несоответствия формы и содержания – приводят к гармонии чувственно-эмоциональной, рационально-интеллектуальной, волевой сфер человека» [там же].

Муса Мирзоев принадлежит к старшему поколению композиторов Азербайджана, в чьём творчестве отразились как веяния классической музыкальной эпохи первой половины XX века, так и современные веяния музыкального творчества, присущие творцам музыки и в целом эстетическому сознанию в современную эпоху. Это счастливое сочетание разных стилей и эпох в совокупности с использованием народных истоков музыки породили незабываемый дух произведений композитора, всегда выделяющихся на фоне произведений других композиторов своей самобытностью и неповторимостью.

Известно, что заслуженный деятель искусств Азербайджана, профессор, лауреат ордена «Шохрат» Муса Мирзоев – автор огромного количества произведений самых разных жанров, но в первую очередь – симфонических [3].

Большие симфонии, симфонические поэмы, миниатюры, концертные произведения – жанровое многообразие не означает содержательной скудости или однообразия в подборе выразительных средств.

Будучи воспитанником выдающегося композитора современности Кара Караева и продолжая его творческую эстафету, М. Мирзоев проявил себя как музыкант широкого профиля и больших возможностей. Он вошёл в историю азербайджанской музыки как ком-

позитор, имеющий свой неповторимый творческий почерк, оригинальный облик, сказавший своё слово в музыке и нашедший своё место в национальной музыкальной культуре. Творчество Мусы Мирзоева, имеющее необыкновенно широкую «географию», давно приобрело известность и популярность за рубежом и приумножило славу азербайджанской музыки. Его музыка звучала почти во всех уголках бывшего советского пространства – в России, на Украине, в Белоруссии, Литве, а также в таких странах, как Турция, Италия, Германия, Голландия, Болгария, Польша, Чехия, Румыния, Северный Кипр и др. [4].

Помимо этого, музыка М. Мирзоева привлекает, прежде всего, искренностью, преобладанием эмоционального начала, романтической направленностью.

Одной из интересных особенностей почерка М. Мирзоева является сочетание классического музыкального мышления с романтическими чертами. Под «романтическими особенностями» мы имеем в виду преобладание лаконичных форм и миниатюрное мастерство композитора, а также красочную и многогранно представленную в его музыке лирику. Композитор часто обращается к жанрам, которые нашли развитие в творчестве романтиков. Самая разнообразная лирика, лирическое начало, пронизывающее все произведения М. Мирзоева, сразу же привлекают внимание слушателя.

В музыке М. Мирзоева проявляются самые различные грани лирики – от напряжённого драматизма, трагического начала (Первая симфония) до веселой шутки и оптимизма («Интермеццо-пиццикато», «Перпетууммобиле»); от философских раздумий («По прочтении Саади») – до любовно-поэтических образов («Персидские мотивы»). Многие сочинения М. Мирзоева и по жанровой природе, и по типу образного содержания, а в некоторых случаях и по характеру воплощения программного замысла, безусловно, отражают романтическую направленность творчества композитора [там же].

Таким образом, музыка Мусы Мирзоева отличается богатством выразительных средств и форм, разнообразием, автор великолепно знает все тонкости слаженности в работе оркестра, в сочетании гармонических элементов для благозвучия в каждом произведении, на любом уровне сложности. Именно поэтому его музыка, при наличии хорошего исполнения, наполняет душу слушателя благоговением, приводит в хорошее расположение духа. Здесь и размышления, и эмоциональный взрыв, и нежность, и благодарность. В целом, несомненно, влияние также и народной музыки, которая помогает найти более короткую дорогу к сердцам слушателей.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема автора. URL: <http://mmbakhtin.narod.ru>

2. Бушнякова О. Б. Концепция музыкального воспитания в "школе Л. Н. Толстого". URL: <http://www.tolstoy-school.ru>
3. Баннаева Н. Мусе Мирзоеву – 75. URL: <http://www.azeri.ru/papers>
4. О Мусе Мирзоеве. URL: <http://harmony.musigi-dunya.az>

ПЕЧАТЬ В ИРАНЕ И ЮЖНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

А. Ю. Абушова

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. The first decades of the twentieth century have been invaluable in terms of forming in Iran periodicals. Increased development of printing contributed to the formation of national identity, citizenship and the formation of an active attitude to every situation.

Key words: Iran periodicals; national identity; citizenship.

Известно, что периодическая печать является самым лучшим средством, которое передает дух эпохи. Новости повседневной прессы являются своего рода зеркалом жизни, отражающим реальности общественно-политической и культурой жизни. Небольшие рассказы, фельетоны, повести, которые публикуются здесь, в содержательном плане как раз и являются носителями подобной информации. Определённый интерес с научной точки зрения представляют как раз азербайджанская печать XIX–XX веков. Как в Северном Азербайджане, так и в Южном Азербайджане периодическая печать имела своеобразный характер.

Исследователи отмечают, что развитие в Баку капиталистических отношений привело к расширению границ города, росту населения, формированию городской интеллигенции. Всё это породило необходимость в формировании печати. К 70 годам XIX столетия первый печатный орган «Экинчи» («Пахарь») был подготовлен и воспроизведён Гасанбеком Меликовым-Зардаби [1, с. 436]. Первый номер увидел свет 22 июля 1975 года. Эта газета, которая публиковалась до 1877 года, стала первым национальным органом печати, где со своими статьями выступали передовые представители интеллигенции, что способствовало формированию национального самосознания, развитию литературного языка.

После указанной работы стали выходить газеты «Зия», «Кешкюль», где освещались литературные вопросы. Здесь даже публиковались произведения классиков других народов – произведения Н. Некрасова, Хайяма, Саади, Хафиза и т. д. Публиковались даже целые поэмы – «Асад и Фатьма», «Салман и Серкис» и т. д. [там же, с. 443].

Исследователи так оценивали литературную среду этой эпохи: «в целом периодическая печать 70–80-х годов оказала существенное влияние на развития азербайджанской культуры, в особенности на её развитие в реалистическом направлении» [там же]. В начале XX столетия стали выходить новые газеты, продолжавшие традиции газеты «Экинчи». Наиболее влиятельными из них были «Гуммет», «Давет-Коч», «Текамюль», «Йолдаш», «Иршад», «Сихаби-Сагиб» и детская газета «Дебистан». Стали выходить в свет журналы. Наиболее значительным и влиятельным из них были журналы «Молла Насреддин» и «Фюйузат». Вокруг них сформировалась большая литературная школа, объединившая многих выдающихся литературных деятелей. Вслед за этими журналами вышли в свет такие журналы, как «Дебистан», «Рахбер», «Занбур», «Бехлул», «Мектеб», «Азербайджан», «Мират», «Ары», «Кельниййат», «Лейлек», «Тути», «Мезели», «Бабаи-Амир», «Тартан-партан», «Мешель» и другие. Именно под влиянием этих журналов в Иране, в том числе в Южном Азербайджане, возрос интерес к печати. Исследователи отмечают в связи с этим, что «появление первых печатных органов во второй половине XIX века как в Северном, так и Южном Азербайджане помогал укрепить связь между народом, административно поделённым на два государства» [2, с. 3].

Помимо этого, известно, что писатели, представлявшие Южный Азербайджан, всегда были в тесной связи с проблемами, волновавшими весь иранский народ. Известно, что поэт Аббасаде, известный своими политическими стихами в защиту Конституции Ирана, писал о гнёте против всего иранского народа, не выделяя здесь какого-либо этнического элемента. То же самое можно сказать о представителях поэзии из Северного Азербайджана, которые всегда имели в виду в своих произведениях весь иранский народ.

Отметим, что элементы шовинизма стали появляться с приходом к власти в 1924 году шахской династии Пехлеви персидского происхождения. В результате движение Хийабани, как известно, выдвинуло идею о предоставлении отдельным народам автономии. С этой точки зрения развитие иранской печати представляется более целесообразным рассмотреть в контексте развития всей иранской культуры в целом. Отметим, что история иранской печати начинается с выхода газеты «Рузнамеи-вагеи-иттифагиййе». Издавать её стал азербайджанец по происхождению Мирза Таскиречи родом из города Хой.

В 1858 году стала выходить газета «Азербайджан», которая впоследствии несколько изменила свое название – «Ахбаридарульселтенеи-Азербайджан». В 1975 году стала публиковаться газета «Эхтар». В 80-х годах указанного столетия стало выходить ещё множество других газет: «Тебриз», «Медениййет», «Шахсевен», «Хикмет», «Кямал» и др. Здесь печатались различные материалы о

культурной жизни Северного Азербайджана, в частности, статьи о видном писателе-просветителе М. Ф. Ахундове печатались в газете «Рузнамеи-милли». Здесь также давались переводы из французской литературы. Редактор Мухаммедгасан Хан был азербайджанцем по происхождению. Это был первый государственный орган, который публиковал также и официальную информацию.

Мухаммедгасан Хан выпустил ещё ряд газет, таких, как «Иран», «Меррих», «Миратюс-сефер», «Эттилла», «Шараф» и др. Исследователи подчёркивают, что «Мухаммедгасан имеет большие заслуги перед своим государством и народом, поскольку проявлял непосредственное отношение к политическим проблемам, истории страны, культуре и т. д.» [3, с. 62]. К 20-м годам XX века в Южном Азербайджане уже выходило до 30 журналов и газет. Всё это способствовало формированию здесь художественной литературы, развитию литературного языка.

В 1877 году в Южном Азербайджане была открыта медресе «Тебриз», где учащиеся получали светское образование. С 1993 года её переименовали в «Музаффарийя». Для учащихся этой и других медресе стали публиковать газету «Насири». Редактором газеты был руководитель указанной медресе. Здесь печатались официальные сводки, различные публицистические материалы. В целом подобные издания способствовали развитию просвещения в стране.

В 1889 году была создана школа «Тербийет», основателями которой стали Мухаммедали Тербийет, Мухаммед Шабустари и Гасанхан Тагизаде. Эта и другие школы распространяли новаторский дух просвещения на все регионы страны. Основатели школы также издавали ряд газет. Большую роль в просветительском движении Южного Азербайджана сыграли такие просветители, как Гусейн хан Адаляти (газета «Альхадид»), Садикхан Абибульмемалик (газета «Адиб»), Гусейн Табибзаде (газета «Кямал»), и др. Последний бывал в России, был знаком с представителями русской интеллигенции. Он был также знаком с Джемаледдином Афгани и под его влиянием увлёкся идеями просветительства. Он учредил в целом четыре газеты. Пропагандировал идеи М. Ф. Ахундова о реформе алфавита.

В целом первые годы XX были успешными для иранской печати. Это был период усиления движения за конституционную реформу. Исследователи отмечают, что «усиление движения за конституцию стало стимулом для развития печати. В эти годы жили и творили М. А. Моджуз, М. Ганизаде, Э. Гилани, Р. Сарраф и др. На азербайджанском языке выходили газеты «Шебнаме», «Анадили», «Азербайджан» и другие. Журнал Алекперхана Декхуды «Ордан-бурдан» («Оттуда-отсюда») оказал большое влияние на развитие сатирического жанра в Иране» [2, с. 33]. Первые десятилетия XX столетия были неопределимы с точки зрения формирования в Иране периодической печати. Усиленное развитие печати способствовало становлению нацио-

нального самосознания, формированию гражданской позиции и активного отношения к каждой жизненной ситуации.

Библиографический список

1. Касумзаде Ф. История азербайджанской литературы. – Баку : Маариф, 1974 – 488. – С. 33.
2. Мамедли Р. История печати Южного Азербайджана. – Баку : Эльм, 2009. – 200. – С. 72.
3. Гасанзаде Т. Проблемы истории Азербайджана в произведении Мухаммедгасан хана Марагали «Этимадусселтене». – Баку : Турал-Э. – 2001. – 223 с. 114.

ОБ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ СУЩНОСТИ ДИЗАЙНА

Г. М. Гусейнов

**Институт философии, социологии и права
Национальной академии наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. In general, the problem of industrial and urban design, with its complex history of express new trends in the consciousness of people in the socio-cultural conditions. The problems of the formation of design ideas as part of the philosophy of self-consciousness of society.

Key words: design; philosophy; the history of Azerbaijani design; industrial aesthetic.

В своё время Гёте отмечал, что различные цвета создают у людей особое настроение. Так, голубой цвет печалит, зелёный – успокаивает, расслабляет. Психологические исследования современных учёных также подтвердили, что цвет предмета оказывает на человека большое психологическое воздействие.

Возникла целая теория технической эстетики, когда помещения, где находятся люди (в зависимости от их предназначения) стали окрашивать в соответствующие цвета. Здесь проводились многочисленные эксперименты, проводились исследования [1, с.7–9]. Об этом Д. А. Норман пишет, что для психологического комфорта человек должен внимательно изучать характер воздействия окружающих предметов, их цвета, формы, структуры, объёма и проч. Дизайн этих вещей должен создавать положительный настрой, оказывать влияние на сознание человека. Можно просто посмотреть на дизайн самых обычных предметов, окружающих нас, и понять, какова здесь соразмерность и соотношение. Для использования предметов с подходящим дизайном нет надобности в дополнительной информации – дизайн говорит сам за себя. Возможно, что устройство внешне красиво, однако здесь есть

функциональные стороны, удобство для потребителя, и т. д. Подобный подход характерен для любого периода развития общества, удачно созданная вещь со своим дизайном и разработанными принципами использования может использоваться во все времена [там же].

Дизайнское мышление в Азербайджане по ряду своих характеристик не слишком отличается от западноевропейского. Переход к промышленному производству, механизация труда, социально-экономические процессы, его сопровождающие, оказывали влияние на темпы развития художественных промыслов. В конце XIX – начале XX столетия лишь в Баку было около 500 швейных и обувных цехов, более 20 полиграфий. Стремительное развитие нефтяной промышленности, деятельность здесь таких компаний, как «Братья Нобель», «Шелл», «Стандарт Ойл» привело к тому, что в Баку стали внедряться новые западные производственные технологии. Под влиянием западной и русской культуры у населения стали формироваться новые эстетические вкусы и потребности, производственные потребности.

Впервые в общественной мысли проблемы развития художественной промышленности в Азербайджане были описаны в очерках известного учёного, педагога и общественного деятеля Гасанбека Зардаби. В своих заметках, опубликованных в 1899–1900 годах в газете «Каспий», он анализировал вопросы, необходимые для создания отраслей народного искусства, художественных школ и музеев. В 1920–1930 годы в Баку функционировал ВХУТЕМАС (высшие художественно-технические мастерские), где начинали свое творчество М. Эфенди, Ш. Телингатер, Р. Мустафаев и С. Ефименко.

Однако в этот период основная линия развития дизайна была связана с организацией широкомасштабных выставок на территории Азербайджана. Здесь необходимо отметить творчество Р. Мустафаева, Л. Керимова, Н. Фатуллаева и И. Ахундова. Самые свои лучшие достижения Азербайджан демонстрировал в 1939 году в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в павильоне, посвящённом Азербайджану. Архитекторы С. Дадашев, М. Гусейнов, художник-орнаменталист Л. Керимов непосредственно участвовали в строительстве этого павильона, в котором нашли отражение основные характеристики советского архитектурного искусства.

Новый этап развития азербайджанского дизайна начался в 1960-х годах. Речь идёт как об архитектуре, так и промышленном дизайне. Именно в этот период в Азербайджане строится много промышленных предприятий. Среди них следует указать на завод кондиционеров и холодильников, радиозавод, ювелирную фабрику, Гянджинский машиностроительный завод, химический предприя-

тия города Сумгаита. Эти предприятия отвечали всем требованиям промышленного дизайна тех времён.

В 1964 году решением центральных государственных органов организуется, как филиал центрального, Азербайджанский научно-исследовательский институт технической эстетики, а также при крупных промышленных предприятиях – особые художественные конструкторские бюро. В этих организациях координировались усилия архитекторов республики, а также шла работа по развитию дизайна в стране. Помимо этого, проводились различные конференции, семинары, тренинги по усовершенствованию деятельности в указанном направлении.

В Бакинском институте технической эстетики сложился сильный коллектив дизайнеров под руководством проф. Р. Гасанова. Работы таких дизайнеров, как В. Коган, А. Алекберов, Т. Сафаров, Т. Егорчиков, В. Ревазов, Н. Шибает, были опубликованы в центральных научных журналах (репродукции интерьеров) [2, 13]. Здесь также велись большие работы по городскому дизайну. В качестве примеров можно указать на комплекс оборудования для улиц и спроектированные для метрополитена некоторые визуальные коммуникационные системы. С момента основания Бакинского филиала Всесоюзного НИИ технической эстетики архитектор А. Путников, прозванный "крёстным отцом" азербайджанского дизайна, работал в сложнейшей сфере обустройства промышленных зон. Он разработал 170 проектов организаций производственной среды на предприятиях Баку, Красноводска, Ленинграда, Грозного и других городов СССР. А. Путников – создатель ряда национальных павильонов Азербайджана на различных международных выставках, работал в творческой мастерской "Бакгипрогора", в специальном художественно-конструкторском бюро, Бакинском филиале Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, был заместителем директора Азербайджанского института дизайна.

В 1960–1980 годы, наряду с промышленным дизайном, сформировалась также национальная школа дизайна, со своими национальными средствами выражения. Патриархом азербайджанской архитектуры по праву считается Микаэль Усейнов. Это советский архитектор и историк архитектуры, народный архитектор СССР (1970), академик АН Азербайджанской ССР (1945). Учился в Азербайджанском политехническом институте (1922/29), преподавал там же (1930/70, профессор с 1942). Председатель правления Союза архитекторов Азербайджанской ССР (с 1947). Директор института архитектуры и искусства АН Азербайджанской ССР (с 1948). До 1946 работал совместно с С. А. Дадашовым. Работы после 1946: Республиканская публичная библиотека им. М. Ф. Ахундова (1960), комплекс зданий АН Азербайджанской ССР (1960-е гг.), станция метрополитена им. Н. Нариманова, Низами (1967) – все в Баку.

Государственная премия СССР (1941). Основной чертой его творчества является конструктивизм. Не случайно в газете «Строитель» писали, что именно он создал новый стиль, новые установки в Азербайджане [3]. Это помогло сформировать новое отношение к миру, новую систему ценностей.

Модернистская и постмодернистская культуры оказали значительное влияние на архитектурный дизайн в Азербайджане. В целом в данном стиле в 1890-х годах многие площади и улицы были реорганизованы, стали зоной для пешеходов. Исторически сформировавшиеся Приморский парк, проспект Нефтяников, площадь Фонтанов сегодня являются подтверждением новых, модернистских веяний в архитектурном дизайне города. Уличное оборудование и украшения подготовлены и оформлены в совершенно ином, нежели в предыдущие годы, стиле. Так, бронзовые небольшие скульптуры на площади Фонтанов (авторы – скульптор М. Эльдаров, архитектор Р. Сейфуллаев) создают новые художественные образы и дают новую пластическую направленность саду. Здесь вместе с тем сохраняются старые традиции. Отметим, что заново воссозданы и отреставрированы Бакинская Венеция, площадь Фонтанов, ставшие Бакинском Бродвеем, и т. д.

В целом проблемы промышленного и городского дизайна, имея свою сложную историю развития, выражают новые тенденции в самосознании людей, в социально-культурных условиях. В статье рассматриваются проблемы формирования дизайнерских идей как составной части философского самосознания общества.

Библиографический список

1. Дональд А. Норман. Дизайн привычных вещей. – М. : Вильямс, 2006, 484 с.
2. Мастера прикладной графики. URL: <http://www.profitv.ru>
3. Азербайджанская Советская энциклопедия. – I т. – Баку, 1976. – 592 с. (на азербайджанском языке).
4. Бакинский Приморский парк. URL: <http://ru.wikipedia.org>

II. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

РЕЛИГИОЗНАЯ МЕГАЛОМАНИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО НАРОДА)

О. В. Маруневич

Таганрогский государственный педагогический институт
им. А. П. Чехова, г. Таганрог, Россия

Summary. The article lays bare the peculiarities of Orthodox perception of other religions and the historical basis of this perception. On one hand Russian people accept the existence of other religions, on the other they consider Orthodox to be the best and the most powerful one.

Key words: Ethnic group; Orthodox; religion; state mighty.

Каждая культура отражает лишь часть опыта, накопленного человечеством, поэтому в настоящее время для успешных межкультурных контактов необходимо понять и уметь объяснить особенности культуры чужого этноса. В трудах Л. Н. Гумилёва этнос понимается как группа людей, противопоставляющая себя другим таким же коллективам исходя из чувства комплиментарно-подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего деление на «своих» и «чужих» [1, с. 10]. «Чужое» всегда воспринимается в аксиологическом аспекте, причём оценка может варьироваться от ксенофобии до восхищения, т. е. коммуниканты имеют отрицательное или положительное отношение к конкретной «чужой» культуре или «чужому» вообще:

В народной культуре отношение к представителям других этносов определяется понятием этноцентризма и мегаломании, когда «свои» традиции, «свой» язык, «своя» религия, мыслятся единственно настоящими и правильными. При этом данное явление не является характеристикой, свойственной только одной нации, а представляет собой универсальный феномен.

Так, несмотря на постулат об одном Боге для всех народов в русском языке (ср. пословицы: *Всё один Бог, что у нас, что у них; Бог один, а вера разная*), отношение к «чужой» вере, как к «неправильной» отражают выражения с упоминанием собаки для описания чужой веры или безверия: *Пёсья (собачья) вера, собака-татарин; Что жид, что пёс; Лях, жид и собака – вера однака*. Во время Коливищины – восстания православного украинского населения на

Правобережной Украине в 1768 г. против национально-религиозного гнёта в Речи Посполитой – гайдамаки, убивая поляков, униатов и евреев, вешали их вместе на одном дереве и делали надпись: «лях, жид да собака – всё вера однака» [4, с. 455–456].

Кроме того, «чужая» вера и исповедующий её этнос определяются различными эмоциональными эпитетами: *поганая вера, басурманская вера, неметчина безверная, литва безбожная, беззаконная*. В Новгородской первой летописи упоминается, что «Въ лѣто 6721 [1213]. Въ Петрово говение изъехаша Литва безбожная Пльсковъ и пожгоша ... и много створиша зла и отъидоша» [3].

Таким образом, несмотря на то, что в русской культуре декларируется наличие различных вероисповеданий, преобладающим является мотив праведности своей веры и греховности чужой, например, *нехристи* и *недоверки* как общее название всех иностранцев.

У истоков такого ревностного отношения русских людей к православию лежат следующие исторические факты. В 1415 г. под ударами турок пала столица православного мира – Константинополь. В 1439 г. была заключена Флорентийская уния между греками-православными и латинянами-католиками, утверждавшая новую униатскую церковь. В этой связи русским представлялось, что они остались единственным православным народом в мире, и если они потеряют или исказят вверенное им на хранение Православие, то оно утратится навсегда. И вся страшная ответственность за его гибель падёт исключительно на русских [2, с. 15]. Таким образом, два события – падение Константинополя и Флорентийская уния – связались русским народом воедино. По мнению русского человека того времени, Константинополь пал потому, что греки отступили от Православия. Именно в это время псковский монах Филофей и написал своё знаменитое: «... два Рима падоша, третий стоит, а четвёртому не бытии» [Цит. по: 6, с. 427]. Именно здесь кроются истоки русской недоверчивости к другим народам, самоизоляции, скрытности, всегда бросавшейся в глаза иностранцам, ощущение своей особой миссии в мире, которая требовала постоянного внутреннего напряжения и самозамкнутости [2, с. 23].

Московские цари считали себя преемниками Византийского государства и претендовали на то же значение в православном мире, которое ранее имели греческие императоры. Могущество Православия выражалось через государственное могущество. В рамках новой идеологии Российское государство было призвано расширять свои пределы и включать в границы православного царства всё новые и новые земли. Единообразие населения империи становилось символом победы религиозно-государственной идеи.

Таким образом, парадигмы, религиозные и государственные, сливались: государственная мощь империи связывалась с могуществом Православия, а последняя в данном случае выражалась по-

средством государственного могущества. Русское переставало быть этнической характеристикой и становилось государственной: всё, что служит процветанию Православного государства, является русским. Не русские – православный народ, а весь православный народ – русский. «В своём собственном сознании русские были не славянами (само это понятие вплоть до XIX в. было малозначимым), а православными христианами» [7, с. 26]. Такая самоидентификация максимально облегчала процесс ассимиляции новых народов: «сколько обитало разнообразных племён, ... и финских, литовских, и монгольских и т. п., но все они мало-помалу сливались вместе в один племенной тип, в единство русской народности» [6, с. 3–4]. Поэтому для русского человека вероисповедание важнее его национальности.

В настоящее время во многих поликонфессиональных регионах Российской Федерации (Северный Кавказ, Татарстан др.) наблюдаются процессы, связанные с установлением дружественных отношений между православными и мусульманами. Формирование подобного союза стало возможным из-за «европеизации» современного татарского ислама и аналогичного процесса в местной православной общине, что привело к созданию «евроислама» и «европравославия» соответственно.

Таким образом, в начале XXI в. восприятие «чужой» веры лежит в двух плоскостях. С одной стороны, происходит укрепление демократических представлений о свободе совести, с другой – сохраняется постулат о превосходстве своей религии (православие).

Библиографический список

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2002.
2. Каптерев Н. Характер отношения России к православному Востоку в XVI–XVII столетиях. – М. : Даръ, 2003.
3. Новгородская Первая летопись Старшего извода. Синодальный список. URL: [// www.bibliotekar.ru](http://www.bibliotekar.ru)
4. Соловьёв С. М. Сочинения. – М. : Мысль, 1995. – Кн. XVI.
5. Стремоухов Д. Н. Москва – Третий Рим: источник доктрины // Из истории русской культуры. – М., 2002. – Т. II. – Кн.1.
6. Царевский А. А. Значение Православия в жизни исторической судьбе России. – Казань : Аль Камино, 1998.
7. Huttenbach H. R. The Origins of Russian Imperialism. – New Jersey, 1974.

УКРАИНА И БЕЛАРУСЬ: СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Л. В. Томайчук

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The article observes national self-identification ways and strategies of Ukraine and Belarus. The comparative analysis of identity policy is carried out. The conclusion concerning future national identification perspectives are made.

Key words: Ukraine; Belarus; national identity; nation-building; identity policy.

После распада Советского Союза новые государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, столкнулись с проблемой национальной самоидентификации. Благодаря тому, что в государственном устройстве СССР были заложены принципы многоярусного этнического федерализма, на момент распада СССР имелись основы будущих государств: территория, язык, система образования, национальная элита. Однако нация в большинстве из них не была консолидирована, процесс формирования национальной идентичности начался с обретением суверенитета, и на сегодняшний момент не завершён.

Выбор в данной статье таких стран, как Украина и Беларусь, для анализа особенностей национальной самоидентификации обусловлен тем фактом, что, обладая примерно одинаковым географическим, экономическим потенциалом, эти государства избрали различные пути национально-государственного строительства.

И Украина, и Беларусь – многонациональные, поликонфессиональные государства, населённые преимущественно восточными славянами, с преобладанием православия. Беларусь по площади территории относится к средним европейским государствам, это преимущественно территория Полесья. Украина, напротив, является одним из крупнейших государств в Европе. Обладает важным геополитическим потенциалом, что особо отмечал в своё время З. Бжежинский.

Оба государства имеют сложную историю формирования нации. Западные земли Украины длительное время находились в составе Австро-Венгерской республики и Польши, территории Беларуси – в составе Великого княжества литовского и Речи Посполитой, что оказало большое влияние на менталитет, культуру, самоидентификацию двух народов. В современной Украине это повлияло на формирование серьёзных региональных различий в языке, ценностях, религии, политической культуре, и появлении особых региональных идентичностей, условно именуемых западно-украинской и восточно-украинской. Для белорусского общества, напротив, характерна сложившаяся социокультурная однородность, отсутствует проблема региональных расколов. Исторически оба государства

находились в составе Российской империи и Советского союза, составляли вместе с другими народами единую общность «советский народ» и обладали советской идентичностью. В составе СССР обе республики имели развитую промышленность и сельское хозяйство, высокий уровень жизни населения.

Среди других советских республик, БССР всегда была наиболее русифицированной, белорусская этническая идентичность находилась на достаточно низком уровне, в отличие от соседней Украины, разделявшей идеологию «национального возрождения» и возвращения в европейскую цивилизацию. В этой связи понятна поддержка всех постсоветских интеграционных проектов элитой и белорусским обществом.

Показательными являются итоги проводившихся в 1995 и 1996 гг. республиканских референдумов. Первый референдум в Беларуси был проведён 14 мая 1995 г. по инициативе Президента А. Г. Лукашенко. На вопрос о придании русскому языку статуса государственного наряду с белорусским языком, «за» проголосовало 83,3 %. За принятие нового флага и герба проголосовали 75,1 %. По третьему вопросу «Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с РФ?» – за интеграцию с Россией проголосовали 83,3 % [7]. В ходе республиканского референдума 24 ноября 1996 г. [8] на вопрос о переносе Дня независимости Республики Беларусь на 3 июля – день освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне (операция «Багратион»), «за» проголосовали 88,18 %.

Украина относится к «национализирующимся» государствам, которая выбирает между стратегиями развития в рамках «государства-нации» либо «нации-государства», между двумя цивилизационными центрами – Россией и Европой. При этом данные стратегии меняются в зависимости от действующих политических акторов (власти).

В результате распада СССР Украина получила необходимые условия для формирования в стране нации и национальной идентичности на наднациональном базисе, в духе «государства-нации», обращаясь к единству территории, экономических связей, национальным интересам, не акцентируя внимание на этнокультурном факторе. Именно таким образом формировались нации в Бельгии, Швейцарии, Канаде, в других государствах, в которых традиционно проживает несколько этнических групп.

С середины 1990-х гг. официальная линия властей в вопросе нациестроительства в Украине проводилась с ориентиром на формирование национального самосознания. Происходило формирование нового историко-культурного пространства, конструировалась национальная история, создавались национальные мифы и символы, что должно было служить основой самоидентификации

«новых граждан новой страны». Представляется, что именно при помощи таких инструментов без принуждений формируется единство в многонациональном обществе.

Первый президент Украины Л. Кравчук и второй – Л. Кучма проводили сдержанную политику в духе модели «нации-государства», которая заключалась в дистанцировании от России, т. е. «разграничении» своей этнической/национальной группы от «другой», постепенной и достаточно осторожной языковой украинизации сферы управления, образования, средств массовой информации и пр., «мягкой» украинизации русскоязычных украинцев. После «Оранжевой революции» 2004 г., в условиях обострившейся борьбы за власть и политического кризиса, произошла резкая интенсификация усилий в культурной и языковой сфере. Администрация В. Ющенко взяла курс на проведение агрессивной политики построения «нации-государства».

Одной из первоочередных задач внутригосударственной политики Украины в 2000-е гг. стало всестороннее развитие языка «титульной нации», сокращение сферы употребления русского языка. Национальное самосознание формировалось на принципах языковой, культурной и этнической эксклюзивности «титульной нации» [5, с. 55]. Была активизирована историческая политика, резко акцентирована тема Голодомора как геноцида украинского народа. Делались активные попытки по вступлению Украины в НАТО, что вызвало недовольство внутри страны, а также привело к усложнению отношений с Россией.

Безусловно, такая резкая и непродуманная политика оказалась неэффективной и спровоцировала, как минимум, три негативных процесса: создала дискомфорт для русского населения Украины, численность которого согласно данным переписи 2001 г. составляет более 17 %, или 8,3 млн чел. [1]; ещё больше усугубила противостояние западного и юго-восточного регионов страны, а также раскол в обществе; создала возможности для усиления политической мобилизации в духе ирредентизма.

Очевидно, что политика построения «нации-государства» не может быть приемлемой в полиэтнической Украине. Однако принимая во внимание несформированность гражданских институтов и гражданского общества в стране, а также влияние внешнего фактора – России, пока сложно говорить о формировании в Украине национальной идентичности в духе политики «государства-нации». Это подтверждает и Р. Брубейкер [9]. Он пишет, что идентичность постсоветской Украины формируется в рамках трёх существующих национализмов: национализированного государства, национальных меньшинств и государства-соседа – исторической родины меньшинств.

Исходя из этого, представляется, что современная Украина может служить примером ситуации, когда курс на «нацию-государство» [4, с. 110–111], проводимый достаточно мягко, может

способствовать созданию множественных идентичностей, и постепенному переходу к модели «государства-нации» в будущем. По нашему мнению, политический курс, проводимый с 2010 г. президентом В. Януковичем, можно охарактеризовать как поворот к умеренной политике в духе «нации-государства» (более прагматичной по сравнению с политикой, проводимой в 1990-е гг.), направленной на постепенное сплочение регионов страны и объединение нации. Представляется, что в ближайшие годы этот курс не изменится.

Рассмотрим стратегию национальной самоидентификации в Беларуси.

В 1994 г. к власти в Беларуси пришёл А. Г. Лукашенко. В стране была установлена государственная идеология, которая утверждает единственный законный политический взгляд на национальную идентичность – славянский национализм, т. е. представление белорусской культуры, как части славянской культуры. Интегрирующей идеей, положенной в основу нациестроительства, стала «идея стабильности, материального благополучия под руководством Лукашенко» [2, с. 709]. Были сведены к минимуму попытки оппозиции проводить политику белорусизации.

Для сплочения нации А. Лукашенко использовал такие инструменты, как патриотизм и национализм. Основой идентичности предлагалось советское наследие. «Нам навязывают, чтобы мы забыли всё великое, что сделали Ленин и Сталин, а ведь это – символы нашего народа», – заявлял белорусский лидер [3]. Проводилась историческая политика в русле написания национальной истории с акцентом на идеализацию советского прошлого (началом формирования белорусской нации предлагается Великая Отечественная война). В сфере символической политики, изменена национальная символика: восстановлены символы коммунистической партии (серп и молот) на государственном флаге и гербе, возвращены даты большинства советских праздников (в частности, годовщина Октябрьской революции). Показательны метафорические высказывания Лукашенко, в которых он «предстаёт в виде могущественного героя мифической мифологии: «Я свой народ два года перед собой, как маленького ребёнка, не су, боясь где-то упасть...» [2, с. 381] (к слову, вождь с ребёнком – любимый сюжет авторитарных и диктаторских режимов).

Были восстановлены элементы административной системы: Советы народных депутатов, органы госбезопасности (сохранено прежнее название КГБ), аналог комсомола – Белорусский республиканский союз молодёжи, создана идеологическая вертикаль в лице Управлений по идеологии. Возглавляет работу и общее политическое руководство в сфере идеологии Президент. Во многих вузах стал изучаться курс «Основы идеологии белорусского государства», воссозданы Доски почёта, флаги трудовой славы.

С 2004 г. после победы в очередных президентских выборах РБ А. Лукашенко (83 % голосов) отмечается рост внимания властей к национальной политике. Если во время первого срока правления Лукашенко усилия власти были направлены на развитие отношений с Россией, культивирование советской идентичности. То с середины 2000-х гг. подчёркивается отличие от русской идентичности. Белорусский народ изображается как «самый чистый и единственный сохранившийся подлинный представитель восточнославянской цивилизации».

Подобной сменой стратегий идентичности власть преследует политические цели. Стратегия советской идентичности связана с курсом на интеграцию с Россией. С усилением же авторитарного режима в стране, противоречий с Россией и напряжённости с Западом предлагается стратегия национальной самоидентификации белорусов как особой нации (отличной от российской и европейской). Так, для белорусского политического режима характерно искусственное провоцирование напряжённости в сфере межгосударственных и национальных отношений. Расчёт делается на традиционное для авторитарных режимов возбуждение внешнего конфликта как средства внутренней консолидации вокруг правителей как единственной реальной силы («защитников»), противостоящей внешнему врагу [6].

Современная политика в современной Беларуси – это искусственная консервация и архаизация общества. Главное у этой модели – стабильность и неконфликтность. Согласимся, что такой проект в 1990-е гг. был целесообразным. Как отмечают эксперты С. Кара-Мурза и А. Ципко, «проект Лукашенко» – это оптимальная модель «постепенного, щадящего ухода от коммунизма», в противовес шоковой трансформации под влиянием Запада в соседних странах [2, с. 706]. Однако нынешний политический курс направлен не на развитие демократии, а на укрепление единоличной власти и полного авторитаризма.

Так, национальная идентичность в Беларуси не сформирована. Сосуществуют разные типы идентичности, которые имеют символическую значимость для разных сегментов белорусского общества: традиционные социокультурные типы (локальный или «тутэйшы», региональный, Пограничье), новые типы (европейский, глобальный), сохраняются типы таких идентичностей, важность которых исторически уходит в прошлое (советская идентичность). При отсутствии в стране гражданских институтов в обществе, тем не менее, существует понимание гражданской идентичности. Вероятно, в ближайшие годы ситуация не изменится и все указанные типы национальной идентичности сохранятся.

Подводя итоги, отметим, что в целом для этнополитической ситуации в Украине и Беларуси характерно укрепление тесной связи

между стратегиями этнической и гражданской идентификации, которое происходит на фоне трансформационных процессов.

Библиографический список

1. Всеукраинская перепись населения 2001. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/gus/> (дата обращения: 12.11.2012).
2. Карбалевиц В. Александр Лукашенко: политический портрет. – М. : Партизан, 2010. – 720 с.
3. Комсомольская правда в Белоруссии. – 2006. – 20 июня.
4. Миллер А. И. Государство и нация в Украине после 2004 г.: анализ и попытка прогноза // Политическая наука / ИНИОН РАН : сб. науч. тр. – М., 2008. – № 4. – С. 109–124.
5. Подолянская А. О. Этнополитическая трансформация Беларуси и Украины сквозь призму миграций // Полис. – 2010. – № 2. – 54–63.
6. СССР после распада / под общ. ред. О. Л. Маргания. – СПб. : Экономическая школа ГУ ВШЭ, 2007.
7. ЦИК РБ: Республиканский референдум 14 мая 1995 г. URL: <http://web.archive.org/web/20110720220048/http://www.rec.gov.by/refer/ref1995resdoc.html> (дата обращения: 10.02.2013).
8. ЦИК РБ: Республиканский референдум 24 ноября 1996 г. URL: <http://www.rec.gov.by/refer/refer1996.html> (дата обращения: 10.02.2013).
9. Brubaker Rogers. Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe. – Cambridge, New York, Melbourne : Cambridge University Press, 1996.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И РОССИЕЙ

А. В. Казакова
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. After the break-up of the USSR many former Soviet republics, including the Russian Federation and Azerbaijan, have received the sovereignty, they have become independent states and political participants on the international arena. Therefore, these countries face various issues of formulating their own concepts of the state organization, choosing civilization guidelines and finding an appropriate place in the world community.

Nowadays, the modern world is so complicated that hardly any of us can exactly predict scenarios of the future development. However, one of the most effective ways of regulating the international system can be the creation «the world culture» as the source of the state spiritual power for its further prosperity. Precisely, the world culture is a key to building a new international system.

Key words: world culture; Azerbaijan; world community; international law; Azerbaijan-Russia relations.

После распада СССР его бывшие республики, в том числе Россия и Азербайджан, обрели суверенитет, став независимыми госу-

дарствами и политическими акторами на международной арене. Поэтому перед ними встали задачи выработки собственной концепции государственного устройства, выбора цивилизационных ориентиров и определения своего места в мировом сообществе.

Современный мир крайне сложен: формируются новые полюса притяжения и отталкивания, процесс глобализации закладывает основу для многополярной конструкции международных отношений, что влечёт к нарастанию влияния региональных процессов на мировое сообщество в целом. Значительную роль стал играть в международных отношениях фактор силы при решении тех или иных проблем, исходя из политической целесообразности в обход сложившихся правовых норм, тем самым, обретая «мягкий» характер – не военные действия, а принуждение к миру [5]. Однако становится более очевидным, что существующие международные проблемы силовым способом не могут быть решены. Одностороннее нелегитимное реагирование, особенно силовое, доказывает свою несостоятельность и более того – контрпродуктивность, укрепляется понимание безальтернативности многосторонней дипломатии как основного метода регулирования международных отношений на глобальном и региональном уровнях. Следовательно, возрастает потребность коллективного лидерства ведущих государств, объективно несущих особую ответственность за положение дел в мире. Одним из эффективных инструментов решения этого вопроса, по нашему мнению, является формирование культуры мира, как неопределённого запаса духовных сил государства, способствующего становлению национальной идентичности, развитию и дальнейшему процветанию страны. Она может служить эффективным механизмом становления более демократического глобального мира, той международной системы, отношения которой базируются на международном праве и признании неделимости безопасности в современном мире. Именно в настоящее время активно формируется единая мировая культурно-цивилизационная система, когда мы можем наблюдать всеобщую взаимозависимость различных стран и народов, которые всё-таки сохраняют свои национальные культуры, но в то же время эта взаимозависимость способствует становлению качественно нового явления – цивилизационного единства, требующего от различных стран и народов соблюдения единых для всего мирового сообщества норм и правил [6].

Возможности культуры в становлении глобального мира, основанного на принципах демократии, достаточно велики. В контексте цивилизационного единства может стать всё более реальным сценарий разрешения межэтнических и межнациональных конфликтов, где в качестве главного механизма будет служить диалог между различными странами и народами, построенный на принципах толерантности и терпимости по отношению друг к другу [7].

Одним из важных компонентов культуры, выступающим в качестве правового механизма урегулирования межнациональных конфликтов и вообще становления нового мирового сообщества может стать активное совершенствование и развитие международного права, действие положений которого гарантировать смогут международные организации, чья деятельность направлена, прежде всего, на поддержание мира. В этой связи можно вести речь о необходимости программы эффективного реформирования ООН как главного гаранта обеспечения норм международного права и стабильности мира при помощи мирных средств.

Непосредственными шагами построения культуры мира может стать формирование научных, исследовательских и образовательных центров, в рамках которых возможно было бы проведение специальных форумов, саммитов, конференций, «круглых столов» и т. п. по развитию толерантности, решению глобальных межэтнических проблем. Такие институты мира, несомненно, способствовали бы осуществлению целевых программ и проектов, реализующих международную просветительскую деятельность.

Азербайджан сегодня – динамично развивающееся государство, которое крайне заинтересовано в стабильности международной среды. Он принимает активное участие в деятельности международных организаций, являясь членом ООН, Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, Европейского Совета, Организации Исламской Конференции, СНГ (Содружество Независимых Государств) и др.

Азербайджан также сотрудничает с ОБСЕ в области демократизации, он наблюдает за проведением выборов, ведёт проекты, осуществляемые по линии Бюро Демократических Институтов и Прав Человека ОБСЕ [1, с. 530].

Однако, несмотря на все успехи республики, одним из основных препятствий в её работе по данному направлению выступает армяно-азербайджанский конфликт, где в качестве важного посредника выступает Российская Федерация [2]. В связи с этим представляется крайне необходимым развитие дружественных дипломатических отношений с Россией, прежде всего, в сфере выработки концепции культуры мира, направленной на повышение уровня доверия между государствами.

Ярким примером тому служат российско-азербайджанские связи в области культуры и образования, которые развиваются поступательно. Например, в 2005 г. прошёл «Год Азербайджана» в России, а в 2006 г. – «Год России в Азербайджане», в рамках этих акций в странах-участницах проведено 110 мероприятий. Происходит активный обмен студентами: в вузах России получают образование около 6 тыс. граждан Азербайджана, 15 тыс. азербайджанских студентов обучаются на русском языке в вузах Азербайджана. В Баку работает филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, действуют 50 русско-

язычных печатных изданий и 7 информационных агентств. В октябре 2011 г. прошёл Бакинский международный гуманитарный форум, проведённый под патронатом Президентов Российской Федерации и Азербайджанской Республики Д. А. Медведева и И. Г. Алиева [4].

Важным событием стало подписание 22.10.2012 г. «Программы сотрудничества в области культуры между Министерством культуры Азербайджанской Республики и Министерством культуры Российской Федерации на 2012–2013 год» [3]. Межведомственное соглашение подписано в соответствии с Соглашением между Правительствами Азербайджана и России о культурном сотрудничестве от 6 июня 1995 года и предусматривает конкретные планы по укреплению культурного сотрудничества между народами Азербайджана и России. Оба государства имеют полное взаимопонимание по вопросам культурного взаимодействия, поэтому необходима дальнейшая активизация сотрудничества по всем направлениям в сфере культуры.

Важно отметить, что в конце мая 2013 г. в Баку намечается очередной всемирный форум по межкультурному диалогу, и министр культуры и туризма Азербайджанской Республики особо подчеркнул важность участия России в нём [3]. Дополнением этому служит в рамках Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ в год до 150 проектов в сфере культуры.

Таким образом, отчётливо видно, что взаимоотношения в строительстве культуры мира между Россией и Азербайджаном складываются достаточно успешно. Активный диалог народов и культур двух государств способствует развитию взаимовыгодного сотрудничества и по другим направлениям и достижению наиболее полного взаимопонимания по ключевым вопросам. Для этого необходимо развивать культурный обмен, как на государственном, так и региональном уровне, потому что осознание взаимозависимости и цивилизационного единства, а также значимости богатого опыта тесного сосуществования двух культур на протяжении многих десятилетий способствует укреплению связей между государствами.

В заключение хотелось бы отметить, что применение принципа культуры мира, идеи цивилизационного единства и формирования единого глобального сообщества предполагает качественно новую модель общественного поведения. Такая модель должна базироваться на осознании необходимости культурного разнообразия, взаимного уважения к другим культурам. Глобальные проблемы человечества должны решаться на основе международного права, новых этических принципов и взаимной ответственности участников.

Библиографический список

1. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. – Б. : Азербайджан, 2007.

2. Минасян С. Поиск стабильности в карабахском конфликте // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Poisk-stabilnosti-v-karabakhskom-konflikte-15467> (дата обращения: 25.02.2013).
3. Официальный сайт Министерства культуры РФ. Подписание Программы сотрудничества в области культуры между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры и туризма Азербайджанской Республики на 2012–2013 гг. URL: http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/detail.php?ID=259983&SECTION_ID=19595 (дата обращения: 03.03.2013).
4. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ // Справка. Российско-Азербайджанские отношения. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/b1c94c24eb29ad53c32571bd0034d7c7!OpenDocument> (дата обращения: 03.03.2013).
5. Прилукова Е. Г. Власть образов: знаково-символическое бытие власти. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011.
6. Проблемы развития политических коммуникаций в условиях демократизации и глобализации общества : сборник статей. – СПб. : МИЭП, 2006.
7. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004.

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СИБИРЯКОВ

О. В. Брезгина

**Нижевартровский экономико-правовой институт,
филиал Тюменского государственного университета,
г. Нижневартовск, Тюменская область, Россия**

Summary. The article is concerned with an identity concept as a sociocultural process of self-discovery. Analyzing the issue the author concludes that the regional identity takes place as a part of the Russian society.

Key words: identity; self-knowledge; regional identity.

Противостояние между универсальными цивилизационными стандартами и ценностями идентичности выступает как один из главных вызовов человеческому сообществу в XXI веке. Это противоречие лежит в основе так называемого столкновения идентичностей. Разнонаправленные процессы глобализации (демократизация, экономизация, информатизация, культурная стандартизация, ценностная универсализация и др.) непосредственно влияют на обострение кризиса идентичности. Они смешиваются, взаимопроникают, делают современный мир и историю всё менее прозрачными, порождая глубокую структурную нестабильность в мире. Глобальные информационные потоки объективно ведут к размыванию идентичности. Культурная стандартизация, будучи в определённой степени следствием информационной открытости, взрывает некогда замкнутые культурные идентичности.

В последнее время в России наблюдается рост регионального самосознания, население регионов всё активнее пытается привлечь внимание Центра к своим социально-экономическим и экологическим проблемам; всё большее число людей обращают внимание на региональные культурные особенности и проявляют интерес к истории своего края. На уровне научного языка это нашло выражение в появлении таких понятий, как «региональное самосознание», «региональная мифология», «региональная идеология» и собственно сама «региональная идентичность».

На сегодняшний день разработана широкая научная база по исследованию идентичности. Роджерс Брубейкер и Фредерик Купер разделяют все существующие определения «идентичности» на пять групп в зависимости от того, с какими целями используется термин и что с его помощью предполагается подчеркнуть:

- идентичность как глубинное индивидуальное свойство, ядро «Я» (self);
- идентичность как коллективное явление, фундаментальное и последовательное тождество между членами одной группы или категории;
- идентичность как фундамент социальной или политической активности, не инструментальная, в отличие от «интереса», основа социальной и политической практики;
- идентичность как продукт социальной или политической активности, процессуальное развитие того вида коллективного самопонимания, которое делает возможным коллективное действие;
- идентичность как случайный продукт многочисленных и соревнующихся дискурсов [2].

Среди отечественных исследователей можно выделить работы В. Я. Гельмана, В. В. Лапкина, О. Ю. Малиновой, В. И. Пантина, Н. В. Петрова, Е. В. Поповой, С. И. Рыженкова, И. С. Семененко, Р. Ф. Туровского и др.

Исследования в области региональной идентичности дают массив знаний в политической, социально-экономической и культурной сферах. Результаты последней переписи населения России, проведённой в октябре 2010 года, свидетельствуют о том, что в графе «национальность» жители ряда регионов указывали новые национальные самоидентификации. Среди них в количественном отношении выделяется национальность «сибиряк». Подобные тенденции в целом характерны для современного глобального общества, и с этой точки зрения сибирская идентичность особенно интересна, поскольку представляет собой способ публичного заявления общности о себе, с тем, чтобы добиться признания своих отличий, культурной специфики, социальных и экономических прав.

В 2011–2012 годах Новосибирский государственный университет при поддержке Фонда имени Ф. Эберта осуществил проект по ис-

следованию региональных идентичностей, в ходе которого было собрано 60 интервью с жителями трёх сибирских городов Омска, Новосибирска, Иркутска. В результате анализа текстов проведенных опросов учёные сделали выводы:

1. Ключевыми предпосылками формирования сибирской идентичности на макро-уровне являются природа и климат, географическое и экономическое положение; на микро-уровне – история семьи, этническое происхождение;
2. Сибирская идентичность имеет деятельностную природу: сибиряками не рождаются, а становятся;
3. Сибирская идентичность неоднородна и многогранна;
4. «Сибирский характер» – комплексное понятие;
5. Идеи признания сибиряков как отдельной национальности – идеологический проект, а не знак растущего «национального самосознания» [1].

По данным исследования, сибирская идентичность – это продукт социальной или политической активности, процессуальное развитие того вида коллективного самопонимания, которое делает возможным коллективное действие [2]. Этот феномен, как правило, имеет протестный характер и отражает как особенное отношение сибиряков к родному краю (которое складывается в результате приспособления к сложным жизненным условиям и преобразования среды обитания), так и стремление жителей Сибири добиться диалога с Центром и устранить дисбаланс в отношениях с ним.

Группа учёных Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ), работая над проектом по теме «Региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания социальной стабильности в сибирском социуме: исторический и современные аспекты», проводила исследования в 9 регионах на территории до Урала. В результате было выявлено, что базовым основанием самоидентификации современного сибиряка является семья, другим важным основанием – включённость человека в дружеские и товарищеские отношения. Только 22 % опрошенных свидетельствовали о субъективной значимости государственного и регионального основания идентичности, используя формулировки при ответе на вопрос «Кто я?» – «гражданин России», «сибиряк». Таким образом, результаты исследования томских учёных говорят о том, что сегодня в региональном социуме отсутствует привлекательный «сибирский миф», проблемой региональной идентичности более озабочены элиты. «...Для регионов становится характерным повышенное внимание к «работе над имиджем территорий, задача которого – сделать регион привлекательным для инвесторов, «прогреметь» на всю Россию и «вписать» образ регионального лидера в образ России. На эту задачу работают соответствующие властные и рекламные структуры, СМИ», — отмечается в

исследовании [3]. Многие жители Сибири начинают осознавать проблемы региона и воспринимать их как свои собственные, задумываться о том, что каждый человек может сделать для того, чтобы жизнь людей в регионе стала более достойной и благополучной.

Библиографический список

1. Анисимова А., Ечевская О. Сибиряк: составляющие образа/особенности идентичности. Ru_Persp_Sibirjak_ru.pdf. URL: http://www.fesmos.ru/netcat_files/userfiles/ (дата обращения 02.03.2013).
2. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами идентичности // Ab Imperio. – 2002. – № 3. URL: <http://identities.org.ru/readings/nartova1.htm> (дата обращения 02.03.2013).
3. Михайлов В. И. Все мы немного сибиряки // Эксперт-Сибирь. – 2011. – № 50. URL: <http://expert.ru/siberia/2011/50/vse-myi-nemnogo-sibiryaki/> (дата обращения 03.03.2013).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ш. Т. Эфендиева

Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Summary. From the beginning of market transformations the demographic situation, as well as all the Russian Federation, and the Republic of Dagestan, appeared in an acute crisis. The negative phenomena captured all the main demographic processes. Though, in the Republic of Dagestan, they were shown not so sharply as in other regions of Russia, nevertheless, they led to decrease in rates of population of the republic.

Key words: demographic processes, natural increase, population reproduction, birth rate, mortality.

На всех исторических этапах развития цивилизации население являлось и является основой и субъектом всей общественной жизни. От численности населения, особенностей его воспроизводства, качественных характеристик во многом зависит уровень развития любой территории. В современный период общий экономический кризис в стране обусловил серьёзные демографические проблемы. Это в определённой мере относится и к республике Дагестан.

Хотя в республике, в отличие от многих регионов России, и в целом по России, негативные тенденции в процессах воспроизводства населения проявляются не столь остро, однако низкие темпы роста численности населения наблюдаются и у нас. В соответствии с общероссийской тенденцией в республике снизились темпы прироста абсолютной численности населения.

Причины такой демографической ситуации едины для всей России – нестабильность политической обстановки, экономический

кризис, приведший к закрытию многих промышленных предприятий, развал сельского хозяйства, оставивший без средств существования сельское население. В результате неуверенность в завтрашнем дне, резкое падение благосостояния населения привели к сокращению рождаемости: с 26,1 чел. на 1000 жителей в 1990 году до 12,4 человек на 1000 жителей в 2011 году. Естественный прирост за этот период соответственно снизился на 13,7 промилле.

Несмотря на проявление негативных демографических процессов в Дагестане, наша республика всё же остаётся одним из немногих регионов России, где сохраняется небольшой прирост населения, тогда как в большинстве регионов страны наблюдается сокращение численности населения и соответственная естественная его убыль. С 2003 года численность населения возросла, более чем на 800 тыс. человек. В 2003 году численность населения республики составило 2160,5 тыс. человек, а в 2011 году – 2996,2 тыс. человек.

Сохранение прироста населения Дагестана объясняется более молодым по сравнению с другими регионами страны составом населения республики, традиционно высокой рождаемостью и большими размерами семьи, особенно в сельской местности. Рост численности населения в сельской местности значительно выше, чем в городах, благодаря высокой рождаемости. В последнее время на темпы роста сельского населения большое негативное влияние оказывает отток населения в города республики, особенно в Махачкалу. Численность населения города Махачкала в 2011 году составила 543 тыс. человек, против 462 тыс. в 2002 году.

Но тем не менее, в последнее время наблюдается снижение темпов прироста населения республики, что связано с миграционным оттоком, особенно молодого населения, в поисках работы и лучшей жизни в другие регионы страны и за её пределы.

Существуют значительные территориальные различия в показателях естественного прироста населения. Как уже отмечалось выше, естественный прирост населения в Дагестане в 2011 году составил 12,4 промилле (т. е. 12,4 родившихся на 1000 человек населения) против 11,3 в 2007 году. Здесь сыграла свою роль государственная программа по поддержке многодетных семей. А в 2001 году естественный прирост в Дагестане был одним из высоких среди регионов России и составлял 19,9 промилле. В течение всего первого десятилетия двадцать первого века рождаемость постепенно уменьшается, что в свою очередь, вместе с миграционным оттоком населения молодого возраста привело к снижению естественного прироста населения республики.

Средняя рождаемость в городах республики составляет всего 8,9 промилле, тогда как в сельской местности – 15,3 промилле. Среди населённых пунктов Дагестана высокими показателями рождаемости выделяются п. Шамхал (18,9 промилле) и город Дагестанские Огни (15,6 промилле). В остальных городских поселениях республи-

ки рождаемость населения ниже среднереспубликанского показателя, а самый низкий показатель рождаемости наблюдается в Махачкале – 7,1 промилле.

Из 41 сельских районов, в 12 естественный прирост выше среднереспубликанского. В 2003 году естественный прирост выше среднереспубликанского показателя было в 25 административных районах. Наиболее высокая рождаемость характерна для Тляратинского (23,6 промилле), Цунтинского (22,3), Карабудахкентского (20,6), Табасаранского (19,0), Казбековского (18,4), Магарамкентского (18,0), Кумтуркалинского (16,9), Буйнакского (16,8), Бабаюртовского (14,8), Докузпаринского (13,6), Ботлихского (13,4), и Ахвахского (12,9) районов.

А наиболее низкая рождаемость характерна для Гунибского, Кулинского, Лакского и Хунзахского районов. Это объясняется значительной долей населения старшего поколения в этих районах.

На относительно высокие темпы рождаемости по республике оказала существенное влияние в последние несколько лет, социально-демографическая политика, проводимая в нашей стране. Для населения, особенно малоимущего, те денежные удовольствия, получаемые при рождении второго ребёнка в виде материнского капитала оказывают большой мотивационный эффект на повышение темпов рождаемости, как в стране в целом, так и по республике Дагестан в частности. Но думается, этих мер недостаточно для удержания темпов снижения численности населения в республике.

Наблюдаются также региональные различия на территории республики и по показателям смертности. Средний показатель смертности по республике в 2011 году составил (5,5 промилле). В городах республики – 4,6, а в сельской местности – 6,3. Среди городов республики самая высокая смертность характерна для Дербента (6,2), а самая низкая наблюдается в Буйнакске (3,2). Основной причиной региональных различий в смертности населения является разница в половозрастном составе населения.

Среди сельских административных районов самая высокая смертность в 2011 году была отмечена в Кулинском районе (9,2 промилле). С начала 2000-х годов этот район по показателям смертности занимает лидирующее место (в 2003 году было 13 промиллей соответственно), а самая низкая смертность наблюдается в Хасавюртовском районе (1,6). Основной причиной этого процесса также является разница в половозрастном составе населения. Ещё в советское время многие сёла горных районов были объявлены неперспективными, и молодое поколение Кулинского, Гунибского, Лакского и многих других горных районов были переселены в равнинные районы, в том числе и на территорию Хасавюртовского и Бабаюртовского административных районов.

Снижение коэффициента естественного прироста населения отмечается почти у всех национальностей. При этом у недагестан-

ских народов он отрицательный, что объясняется также и продолжающимся оттоком представителей этих народов за пределы республики. Наибольший естественный прирост наблюдается у аварцев и табасаранцев. А самый низкий естественный прирост среди дагестанских народов отмечается у лакцев.

Рассматривая перспективы демографической ситуации в республике Дагестан, хочется верить, что здесь сохранится положительный естественный прирост населения, сократятся диспропорции в половозрастном составе населения, уменьшится миграционный отток населения. Но для этого руководству республики необходимо принять большие усилия для стабилизации внутриполитической обстановки и улучшения социальных условий жизни населения республики.

Библиографический список

1. Статистический ежегодник Госкомстата РД «Социально-экономические положение РД» за 2011.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Г. В. Мирзоян, С. Н. Плесовских
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Социологический факультет,
Центр Национальной политики, г. Москва, Россия

Summary: The summary: In the article the analysis of results of national-cultural autonomies problems research and experts estimations in the field of international relations are presented.

Key words: the national identity, the national policy, interethnic relations, the national-cultural autonomy, migratory streams.

В преддверии утверждения Стратегии государственной национальной политики РФ на период с 2013–2025 г. в научной, политической и общественной среде широко обсуждались проблемы межэтнических конфликтов и миграционной политики. Прошедший год был ознаменован серьезными и громкими внутриконфессиональными столкновениями интересов. Вместе с тем в эпицентре всеобщего внимания оказалась проблема стихийных миграционных потоков, обостряющих социальные проблемы регионов России. По данным социологических исследований проблема наплыва огромного количества мигрантов вышла на первый план среди наиболее значимых проблем российских граждан. Так, например, ВЦИОМ отме-

чает, что 77 % опрошенных жителей столицы высказались за ужесточение миграционного законодательства [1].

Навигатором миграционных потоков является стремление граждан перемещаться в те регионы, в которых более благополучные социально-экономические условия жизни. Вместе с тем, покидая Родину, оставляя землю предков, мигранты подрубают корни, связывающие их с духовной культурой нации. Особенностью национального характера русских, как государствообразующей нации, всегда были радушие по отношению к гостю, стремление создать на своей территории условия жизни, адекватные привычному для переселенцев образу жизни. Но любое радушие имеет границы, которые принимающей стороне необходимо обозначать и защищать, а гостю важно их уважать и не нарушать. Культура отношений между представителями различных этносов должна опираться на ясные нормы и разделяемые всеми социальные ценности.

В непростых для цивилизованных мигрантов условиях сохранению духовного благополучия призвана помочь национальная культура мигрантов и её проводники – национально-культурные автономии.

В настоящее время, как в научной, так и в публицистической литературе широко обсуждается проблема российской идентичности. Как показывают данные социологических опросов, российская идентичность принимается мигрантами как основа их интеграции в единое российское государство, российская идентичность способствует росту чувства социальной защищённости. Вместе с тем национальная идентичность граждан обеспечивает ощущение собственной значимости, приобщённости к глубоким пластам духовной национальной культуры. Роль национально-культурных образований в осознании, анализе и разработке подходов к решению проблем этнических групп населения РФ чрезвычайно велика.

Обострение проблем, связанных с адаптацией мигрантов, развитием взаимопонимания между представителями различных этнических общностей, образовало широкое поле для общественно-политических дискуссий, подтолкнуло к переработке устаревшей стратегической основы – Концепции государственной национальной политики РФ 1996 г. и началу разработки эффективных законодательных мер в области межэтнических отношений.

В контексте подготовки предложений в проект новой Стратегии – Центр национальной политики Социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова провёл экспертный опрос среди представителей национально-культурных автономий и экспертов в области межнациональных отношений. Актуальность данного исследования диктовалась необходимостью изучения состояния и перспектив развития национально-культурных автономий.

По данным министерства юстиции РФ, по состоянию на 28 февраля 2013 в России зарегистрированы 993 национально-

культурные автономии. Исследования состояния, проблем и перспектив развития национально-культурных автономий в современном российском обществе представляется особо актуальным в контексте событий последних лет, когда проблемы всё большей разобщённости народов России, проблемы отсутствия цивилизованных механизмов урегулирования межнациональных конфликтов угрожают целостности и стабильности России, ослабляют её внутренний потенциал.

Национально-культурные автономии могут стать отправной точкой и связующим звеном между государством и обществом в реализации задач Президента РФ по консолидации российского общества и противодействию межнациональной розни. Кроме того, в задачи НКА входит такая важная составляющая, как сохранение и поддержание традиций, культуры, языка, национального своеобразия народов, населяющих РФ. Это в свою очередь способствует общему духовному возрождению России.

Важной функцией НКА является реализация общественно значимых программ национально - культурного развития, осуществление мероприятий в области культуры и образования.

В исследовании, проведённом Центром национальной политики, приняли участие представители белорусской, армянской, украинской, еврейской, татарской, ингушской, казахской, азербайджанской, мордовской и чувашской НКА.

Спектр проблем, присущих НКА, отражает современные тенденции развития российского общества. Характерно то, что традиционно насущные проблемы финансирования, обеспечения помещениями отходят на второй план. Лидирует неудовлетворённость информационной политикой, не достаточно освещающей интересы НКА.

Большинство представителей НКА, принявших участие в исследовании, серьёзно обеспокоены слабой информационной политикой и не достаточным освещением в СМИ деятельности национально-культурных автономий – об этом заявили 47 % опрошенных. (Диаграмма № 4). Эти данные коррелируют с числом респондентов, которых резко не устраивает отражение в федеральных СМИ проблем и интересов их этнической общности (42 %). (Диаграмма № 3).

Представители НКА высказывались о необходимости иметь свой информационный канал на радио или телевидении, печатное издание, поскольку их не устраивает существующий информационный контент и способы подачи информации на федеральных и местных каналах.

По мнению респондентов, на сегодняшний день в информационном пространстве остро недостаёт программ, отражающих жизнь и обычаи различных народов, рассказывающих о традициях и исторических фактах. Кроме того, востребованной является тема о жизни и проблемах народов, проживающих за пределами исторической родины. Кроме того, необходима общая информацион-

ная структура: печатное издание, сайт, федеральный канал, которая будет единым культурным стержнем для всех, а также станет объединяющей площадкой для налаживания взаимодействия между НКА. Люди устали от лавины негатива, исходящего с экранов ТВ: *«хотелось бы, чтобы уделялось больше внимания «скучным» повседневным достижениям обычных людей разных профессий и разных народов в жизни России, а не погоня за освещением дешёвых преступлений, совершаемых тысячами во всех странах, и преданья им национальной окраски. Следствие этого – приписывание этническим группам определённых преступных характеристик как национальных черт. Пока правосудие не будет справедливым или, наоборот, выборочным, общество будет делиться по этнической, социальной, материальной несправедливости. Закон должен быть суров и один для всех, тогда будет и справедлив, и этнических вопросов меньше будет».*

Несмотря на предусмотренную в законе многоуровневую систему финансирования НКА за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов путём предоставления субсидий (согласно Федеральному закону «О национально-культурных автономиях»), проблема финансирования занимает одно из главенствующих мест в иерархии проблем, характерных для НКА. На этот факт указали 37 % опрошенных представителей национально-культурных автономий.

26 % представителей НКА, принявших участие в исследовании, беспокоит проблема отсутствия помещений для работы. Особую значимость, по мнению респондентов, имеет проблема формирования общероссийской идентичности, отсутствие ясности и размытость в интерпретации этого понятия. На этот факт указали 21% участников опроса.

Далее в иерархии проблем следует проблема отсутствия программ сохранения языка культуры за пределами РФ – 16 % опрошенных. Проблемы адаптации беспокоят 12 % респондентов, отсутствием помощи со стороны государства обеспокоены 11 % опрошенных. (Диаграмма № 1).

**Курсивом выделены цитаты респондентов*

Диаграмма № 1

Какие проблемы, на ваш взгляд, наиболее актуальны для Вашей национально-культурной автономии в настоящее время?

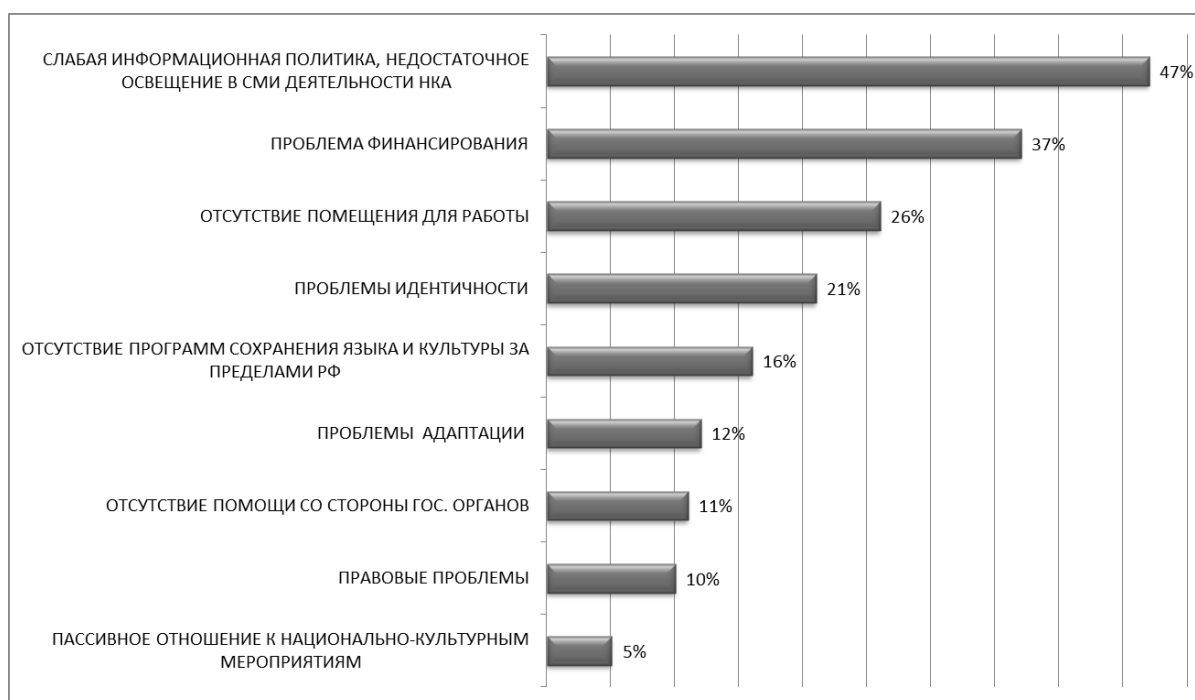
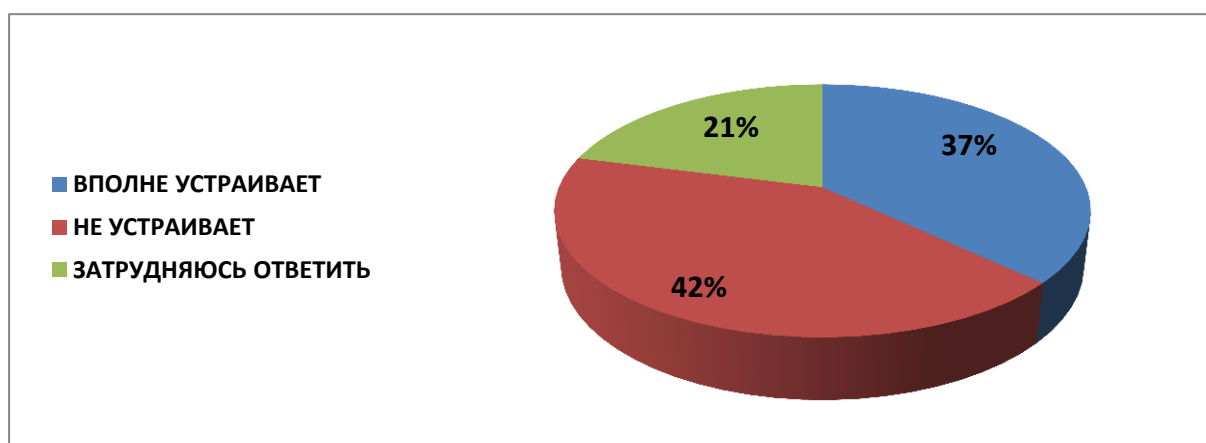

Диаграмма № 2

Отражение в Федеральных СМИ проблем и интересов вашей этнической общности

На вопрос «Кем вы себя ощущаете в первую очередь?» 79 % опрошенных представителей НКА самых разных этнических групп назвали себя «россиянами», 21 % – считают себя в первую очередь представителями своей этнической группы. (Диаграмма № 3).

«Испокон веков народ России был самым миролюбивым на всей нашей планете и, наверное, поэтому на сегодняшний день в

РФ проживают представители всех национальных культур. Многие здесь образовали свои семьи, многие растят своих детей и все без исключения любят и почитают себя россиянами».

«Мы живём в большой многонациональной стране, которая стала щитом и колыбелью для многих народов. Поэтому все без исключения должны в первую очередь быть гражданами России и своими поступками вызывать уважение к своему народу».

«Нас объединяет язык общения, общая информация, трудовые и культурные традиции, общие цели развития Российского государства, история, к которой мы уже имеем непосредственное отношение, общая гордость россиянина – и общие средства производства. Мы уже россияне».

По наблюдениям респондентов, среди представителей их этноса прослеживается следующая тенденция: людям старшего поколения свойственно ощущать себя в первую очередь – «представителями своего этноса», а затем «россиянами», тогда как молодое поколение, наоборот, в первую очередь ощущает себя «россиянами».

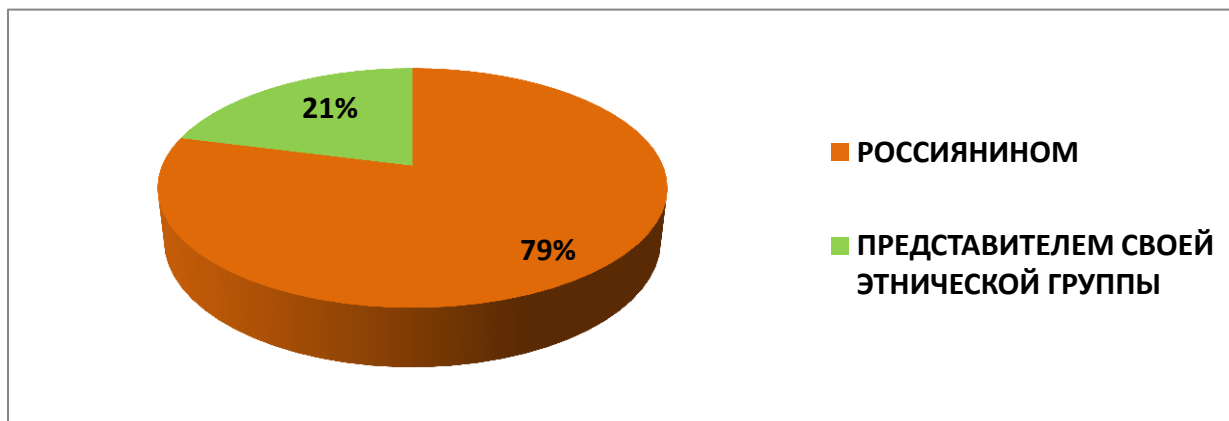
Представители всех этносов принявших участие в опросе, констатируют, что именно в единении всех народов и этносов состоит великая сила России.

**Курсивом выделены цитаты респондентов.*

«Чем крепче дружба, взаимопонимание между различными нациями, тем крепче государство, порядок и дисциплина, экономическая мощь, благосостояние народа – вот основа крепости России, её авторитет и безопасность на международной арене. Необходимо создавать условия, чтобы каждая семья работала с отдачей для могущества России».

Диаграмма № 3

Кем вы себя ощущаете в первую очередь?

**Курсивом выделены цитаты респондентов*

Представления о толерантных нациях распределились следующим образом: несмотря на перевес в выборке представителей армянской и еврейской НКА, все участники опроса считают русских – самыми толерантными по отношению к другим народам и этносам (42 %). Далее следуют белорусы – 26 %, татары – 21%, и армяне – 20 %.

Национально-культурное своеобразие народов России исторически уважали и ценили представители различных этносов. Интерес к культуре друг друга в наше время является основой конструктивного диалога, стремления к взаимопониманию. Миссией НКА является деятельность по обеспечению запросов граждан и национальных групп в духовном и культурном развитии. Национально-культурные автономии должны стать структурой, осуществляющей управленческие и регулирующие функции в работе по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений и укреплению единства российской нации.

Библиографический список

1. «Идеи Путина по миграционной политике: общественная оценка». Прессвыпуск № 1942. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112370>

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ РОССИИ

К. И. Погорская
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

Summary. The article gives a brief specification of current electoral system and the key alternatives of farther evolution of the election process are investigated.

Key words: electoral system; evolution; institution of elections; political process.

В течение последнего десятилетия в нашей стране наблюдаются изменения в социально-политической сфере общества. Изменения коснулись не только политического режима и институтов власти, но и затронули немаловажные аспекты избирательной системы Российской Федерации. Но при этом эволюция избирательной системы ещё не закончилась, а находится на этапе своего становления.

Для того чтобы отметить важные черты эволюции избирательной системы, следует напомнить о том, что она есть и что собой представляет. В своём классическом понимании избирательная система представляет собой, с одной стороны, порядок организации и проведения выборов органов государственной власти, а также выборов в органах местного самоуправления, с другой стороны – порядок проведения референдумов или плебисцитов. Таким образом, изби-

рательная система есть порядок образования избирательных округов и определения победителей на этих же выборах.

Что касается эволюции избирательной системы на современном этапе, то в она (избирательная система) претерпевает множество изменений, которые, несомненно, отражают политическую реальность современного российского общества.

Следует отметить, что данный процесс эволюции избирательной системы носил не естественный, а селективный характер принятия решений, что выгодно для партии власти. Но это, к сожалению, наносит плохой отпечаток на будущее развитие российской избирательной системы. Причиной тому может послужить депрессия всей политической ситуации в результате спада стабильности партии власти [1].

Традиционно выделяют 3 периода эволюции избирательной системы в современной России. Но хотелось бы привлечь внимание на последнем третьем этапе (2000 г. – по настоящее время), который характеризуется усилением социальной направленности экономических реформ, укреплением вертикали исполнительной власти. Данный политический режим, а вместе с ним и новая сформированная избирательная система при поддержке В. В. Путина отошла от демократического развития в сторону автократического с суперпрезидентской формой правления.

Так, например, Федеральный Закон о назначении на должность губернатора в регионах от 2004 г. [2] сменился на данный момент законом о выборах губернаторов от 2012 г. [3]. За данное решение выступал Д. А. Медведев. Но стоит отметить тот факт, что В. В. Путин также привнёс свою лепту в принятие этого закона. Поэтому на данный момент существует двойная ситуация, когда представительные органы регионов сами решают, какой путь им выбрать – назначить губернатора или провести выборы. Это говорит о том, что избирательная система России формируется не под влиянием демократических трансформационных условий, а под влиянием авторитетных политиков страны. Сама же законодательная власть понемногу утрачивает инициативу в процессе эволюции избирательной системы России.

На сегодняшний день модернизация избирательной системы Российской Федерации зависит во многом от развития института выборов, его внутренних элементов. Но если до сих пор политический режим не приблизился к демократическому, то нам ещё рано говорить об эффективном развитии избирательной системы.

Библиографический список

2. Носкова Е. Ю. Модернизация избирательной системы России: эволюция или реверсирование? // Власть. – 2001. – 10. – С. 37–40.

3. № 122-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 22 августа 2004 г.
4. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2 мая 2012 г.

GÖYGÖL – ETNOQRAFİK TURİZM MƏRKƏZİ KİMİ

E. Ə. Allaqiyeva

Azərbaycan Turizm İnstitutu, Bakı, Azərbaycan

Summary. Goygol is considered to be one of the potential regions of tourism development. It is possible to convert the region into one of the leading tourism centers by developing number of tourism areas. Areas of German population, that was preserved by locals till now, is expanding region's opportunity of tourism development. There is a need for state support of tourism improvement in Goygol, one of the admiring, dazzling are of Azerbaijan. Goygol area can enter world market of tourism areas by strong presentation.

Key words: Goygol region (area); German settlement; ecotourism; centers for tourism; eco tourism centers; ethnographic tourism centers; organizations of festivals; rural tourism; ritual tourism; Ethnic – nostalgia tourism.

Turizm mərkəzləri xarici turistlərin daha çox axın etdiyi ərazilər hesab olunur və həmin yerlər xüsusi turizm növlərinə görə seçilərək, insanları özünə cəlb etməyi bacarır. Dünya ölkələrində etnoqrafik, kənd, ekoloji, macəra, idman, kommersiya – işgüzar, alpinist, aktiv – sağlamlıq, ziyarət, ovçuluq – balıqçılıq, ekzotik və s. kimi turizm mərkəzlərinə rast gəlmək mümkündür. Azərbaycanın kifayət qədər potensial imkanları olmasına baxmayaraq, onların turizm mərkəzləri kimi istifadə edilməsinə olduqca az təsadüf olunur. Hazırda ölkə regionlarının əksəriyyətində bir sıra ehtiyatlar mövcuddur, lakin onların turizm məhsuluna çevrilməsinə, dünya turizm bazarına çıxarılmasına, əsas şərt kimi isə beynəlxalq arenada tanıtımına ehtiyac vardır. Xüsusən rayon ərazilərinin mövcud imkanlarını dəyərləndirərək onları turizm mərkəzinə çevirmək, beynəlxalq və daxili turizmin iştirakçılarına bir məhsul kimi təqdim etmək lazımdır.

Azərbaycan turizm cəhətdən son dövrlərdə inkişaf etməyə səy göstərsə də dünya ölkələrinin əksəriyyəti artıq uzun illərdir bu sənaye sahəsində müəyyən addımlar atmış, nəinki öz ölkəsində daxili turizmin inkişafına nail olmuş, eyni zamanda beynəlxalq turizmin də iştirakçılarından birinə çevrilmişdir. Xüsusən Avropa regionunda yerləşən ölkələr buna əyani sübutdur, çünki artıq uzun illərdir ki, qitə beynəlxalq turizm bazarında ilk yeri tutmuşdur. Müasir zamanda turizm bazarının formalaşmasına təsir göstərən ölkələrdən biri də Almaniyadır və hazırkı şəraitdə bu ölkənin mövcud turistləri üçün Azərbaycanın turizm şirkətləri müəyyən təkliflər hazırlayaraq, tələbat yaratmaq potensialına malikdir.

Ölkə daxilində bu istiqamətdə olan potensial müştərilərin cəlb olunması üçün müxtəlif regionların kifayət qədər imkanı vardır və bu sıraya Göygöl, Gəncə, Daşkəsən, Tovuz, Şəmkir, Goranboy, Gədəbəy, Ağstafa kimi əraziləri göstərmək mümkündür.

Xüsusən Göygöl rayonu turizm cəhətdən inkişaf etməsi mümkün bölgələrdən biri olmaqla yanaşı, Azərbaycan Respublikası ərazisində turizmin paytaxtına da çevrilmə imkanına malikdir. Ərazidə təbii resursların zənginliyi, mövcud tarixi və mədəni ehtiyatların olması inkişafa zəmin yaradan meyarlar sırasında olsa da, turizm cəhətdən bu amillərin istifadə edilməsi olduqca aşağı səviyyədədir. Region ərazisində Hacıkənd, Maral göl və Göy – göl kimi turistlərin diqqətini cəlb edəcək təbiət nümunələri olmasına baxmayaraq, onlardan hazırkı dövrdə istifadə edilmir. Almaniyadan gələcək turistlərin məhz Göygöl ərazisinə cəlb olunmasının əsas səbəblərindən biri 1817 – ci ildə ilk dəfə bu rayonda alman koloniyasının yaradılması, 194 alman ailəsinin bu regiona köçürülməsi, səkkiz alman koloniyası arasında ən böyüyünün bu ərazidə olması və 1930 – cu ilə kimi regionun Helenendorf adını daşmasıdır. Beləliklə uzun illər boyunca bu ərazi Qafqazda almanların yaşadıkları əsas məntəqələrdən biri oldu və ərazinin genişlənməsi, hazırkı Şəmkir rayonu adı ilə tanınan Annenfeld, həmçinin Tovuz kimi ətraf məntəqələrin də meydana gəlməsinə zəmin yaratdı. İlk məlumatlarla yanaşı, ərazinin vaxtı ilə Helenendorf adlandırılması və əsasının qoyulduğu 50 il müddətində yaşayan sakinlərin sayının 20 000-ə çatması maraqlı faktlar sırasındadır.

Rayonun tikinti, infrastruktur cəhətdən inkişaf etməsində və yeni iqtisadi nailiyyətlərin əldə olunmasında yerli sakinlər olan almanların rolu danılmazdır. Aparılan araşdırmalar bir daha təsdiq edir ki, bu rayonda almanların məskunlaşması nəticəsində mədəni dəyişikliklərin olması ilə yanaşı, yerli sakinlərin tikinti prosesinə də təsirini göstərmiş, əhali daha çox altı zirzəmi, üstü çardaqlı, damı kirəmitli yaşayış evləri inşa etməyə başlamışdır. Mövcud vəsaitlərdən istifadə edərək həmin dövrün tələbatlarına uyğun faytonların, karetlərin düzəldilməsi, müxtəlif şərab nümunələrinin hazırlanması müxtəlif dövrlər ərzində özünü daha qabarıq şəkildə əks etdirirdi. Beynəlxalq ölkələrin hər birinə məlumdur ki, şərabların hazırlanması və düzgün avadanlıqlardan istifadəyə görə Fransa dünyada birinci yerin sahibidir və ilk dəfə 1901 – ci ildə Helenendorf ərazisində hazırlanmış şərab nümunələri bu ölkənin paytaxtı Paris şəhərində mükafata layiq görülmüşdür. Məhz bu şərablar XIX əsrin ortalarında Forer qardaşları tərəfindən inşa edilmiş şərab zavodunda Azərbaycan konyakı adı ilə hazırlanmışdır. Ərazidə uzun illər boyunca almanların məskunlaşması, onların yaşayış tərzini, yerli sakinlərlə münasibəti, region daxilində məşğulluqları, rayonun inkişafında oynadıqları rol və s. kimi maraqlı amilləri yalnız həmin ərazidə olmaqla görmək mümkündür. Bu baxımdan xarici turistlərin bu ərazilərə cəlb olunması və ata – baba yurdları ilə tanışlıq şəraitinin yaradılması gələnlərdə maraqlı oyanmaqla yanaşı, ölkə daxilində etnik – nostalji turizmin inkişafına da təsirsiz ötüşməyəcəkdir.

II Dünya müharibəsi ərzində ruslara əsir düşən almanların əksəriyyəti paytaxt Bakı şəhərinə gətirilirdi və bu müddət ərzində şəhərdə aparılan tikinti proseslərinə yalnız onlar cəlb olunurdu. Nəticədə hazırda istifadə edilən Azərbaycan Milli İncəsənət muzeyi, Hökumət evi, Səhiyyə Nazirliyinin binası, hətta ölkəmizi işıq enerjisi ilə təmin edən Mingeçevir Su Elektrik Stansiyasının inşasında 10 000 – dən artıq alman hərbi əsir fəaliyyət göstərmişdir. Almanlar yalnız paytaxt ərazisində apardıqları quruculuq işləri ilə kifayətlənməmiş, hətta ətraf sahələrdə də inşaat işləri aparmış və hal – hazırda da almanların kütləvi yaşadıkları bu ərazilərdə onların tikdikləri obyektlər tarixi cəhətdən əhəmiyyətli yerlər kimi müdafiə edilir.

Bu bölgədə yaşamış ən son alman hesab olunan Viktor Klayn 2007 – ci ilin 29 mart tarixində vəfat etmişdir.

Göygöl rayonunda almanlar yaşadıkları müddət ərzində müxtəlif binalar, tikililər inşa etmişdir və müasir zamanımızda bu yerlər memarlıq nümunəsi kimi qorunur. Ümumilikdə aparılan araşdırmalar göstərir ki, Göygöl ərazisində 348 alman evi olmasına baxmayaraq, bu yaşayış məntəqələrinin heç biri Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinin heç bir siyahısına salınmamışdır və hazırda iki əsrlik tarixə malik olmalarına baxmayaraq, tarixi abidə kimi müdafiədən tamamilə kənardır. İlk dəfə Azərbaycan Respublikası ərazisində almanlar tərəfindən 1857 – ci ildə protestantların etiqadı ilə əlaqədar kilsə tikildi. Lüteran kilsəsi adlandırılan bu obyekt almanların Qafqaz ərazisində inşa etdikləri ən möhtəşəm memarlıq nümunəsi hesab olunur və bu abidənin araşdırılması üçün Almaniyadan xüsusi mütəxəssislər regiona dəvət olunmuşdur. Bu bina hazırda Diyarşünaslıq muzeyi kimi fəaliyyət göstərir və regionda mövcud olan millətlərin yaşayış tərzini əks etdirməklə yanaşı, onların hazırladığı avadanlıqlardan ibarət eksponatlarla da malikdir. Kilsə Nazirlər Kabinetinin sərəncamına əsasən qeydiyyata alınıb və tarixi bina dövlət tərəfindən qorunulur.

Rayonda bunlarla yanaşı, 31 abidə siyahıya alınsa da, arxeoloji qazıntılar nəticəsində əldə olunmuş və alban dövrünə aid edilən kifayət qədər nümunələr vardır. Lakin çox təəssüflə bildirmək lazımdır ki, region daxilində yerləşən binaların əksəriyyəti almanlar tərəfindən inşa edilsə də, memarlıq cəhətdən mühüm rola malik olsa da, yerli sakinlər tərəfindən ayrılan nəzarət olduqca zəifdir və sakinlər bu yerlərin qorunmasında maraqlı deyillər. Bu səbəbdən də ərazi daxilində xüsusən də mədəniyyət şöbələrində çalışanlarla bu istiqamətdə seminarların təşkil olunmasına və maarifləndirilmə işlərinin aparılmasına zərurət vardır. XIX əsrin yadigarı olan evlər yüksək səviyyədə müdafiə edilmədiyi üçün hazırkı sakinlər tərəfindən onların üzərində müxtəlif dəyişikliklər həyata keçirilir və bununla da memarlıq üslubuna ciddi ziyan vurulur. Mövcud tarixi nümunələrin daha mükəmməl şəkildə qorunmasına, daima bərpa olunmasına, gələn turistlər üçün orijinal formada saxlanılmasına, onlara gəzinti zamanı təqdim edilərkən marağın oyadılmasına ehtiyac vardır.

Azərbaycan daxilində mövcud turizm marşrutları olmasına baxmayaraq, son dövrlərdə qeyri – adi istiqamətlərin müəyyən amillərə görə seçilməsi və bu xətt üzrə turizm marşrutlarının hazırlanması gələn turist tələbatının

yönləndirilməsinə, turistlər üçün müxtəlif təkliflərin təqdim olunmasına yol açır. Nəticədə “Azərbaycanda alman məskənləri” beynəlxalq mədəni turizm marşrutu GTZ (Almaniya Texniki Əməkdaşlıq Cəmiyyəti), Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinin təşəbbüsü ilə 2006-cı ildə hazırlanıb və eyni adlı layihə əsasında yaradılıb. Nazirliyin və GTZ-nin mütəxəssisləri tərəfindən aparılan araşdırmalar nəticəsində vaxtilə almanların yaşadığı Göygöl, Şəmkir, Gədəbəy, Daşkəsən, Tovuz, Qazax, Ağstafa rayonları, Gəncə və Naftalan şəhərləri marşruta daxil edilib. Bu rayonlara turistlərin aparılması nəinki ərazi daxilində inkişafa yol açar, həmçinin yerli insanların yaşayış səviyyəsinin yüksəlməsinə, məşğulluğun artmasına, mədəni cəhətdən müxtəlif şəxslər tərəfindən tanınmağa və daha çox maddi vəsaitin əldə olunaraq, regionun iqtisadi inkişafının yüksəldilməsinə müsbət təsir göstərir.

Hal – hazırda rayon ekoturizm, mədəni turizm, etnoqrafik turizm və bir sıra turizm növlərinin inkişafına zəmin yaratmaq imkanına malikdir. Gələn turistlər yerli sakinlərin evində yaşamaq ixtiyarına malik ola bilər, bu zaman həm babalarının inşa etdikləri şəraitlə daha dərinləndən tanış olar, həmçinin yerli sakinlərin mədəniyyətlərinə daha dərinləndən bələd olmaqla yanaşı, onların həyatlarına və yaşam tərzlərinə də maddi dəstək olurlar. Ərazidə şəhərin yaradılmasının 190 illiyi şərəfinə 2008 – ci ilin 13 avqust tarixində bayram təşkil olunsada bu hər il həyata keçirilmir və bu kimi şəhər festivallarının, eyni zamanda tədbirlərin keçirilməsi rayon ərazisinə gələn şəxslərin və turistlərin sayına da təsir göstərə bilər.

Yalnız Göygöl rayonunun deyil, bütünlükdə Azərbaycan ərazisinin turizm cəhətdən global problemlərindən biri əlində olan potensial imkanların düzgün şəkildə qiymətləndirilməməsi, nəticədə istifadənin də aşağı şəkildə olmasıdır. Buna görə də ölkədə turizm bazarına çıxarılması mümkün olan və tələblərə cavab verən təkliflərin yaradılması üçün düzgün addımlar atılmalı, tədqiqatlar bu zəmində aparılmalıdır. Xüsusən də tanıtımın güclü şəkildə aparılması üçün marketingdən yararlanmaq, bazarı segmentlərə ayırmaq və hər bazar payına uyğun şəkildə təkliflər hazırlamaq vacib amillərdən biridir. Məhsulunuzu çıxardacağınız bazarın əvvəlcədən öyrənilməsi, almanların psixoloji cəhətdən tələbləri, onların üstünlük verdikləri meyarların bilinməsi tur paketi, turizm marşrutunu təqdim edən istənilən şəxs üçün daha da asan olacaqdır. Deməli tanıtımın yüksək səviyyədə aparılması Göygöl ərazisini turistlərin ən çox gələcəyi yerə çevirməklə yanaşı, Avropanın da əsas turizm mərkəzlərindən biri edə bilər. Ümilikdə ərazi daxilində turizmin inkişafını şərtləndirən aşağıdakı amillər mövcuddur:

- Göygöl ərazisinin təbiəti ekoloji turizmin yaxud ekoturizmin inkişafı baxımından əlverişlidir.
- Rayonda tarixi – memarlıq nümunələrinin çoxluğu mədəni turizmin inkişafına zəmin yaradır.
- Ərazinin almanların məskəninə çevrilməsi və bölgədə onların yaşaması etnoqrafik turizm üçün də imkanların olduğunu sübut edir.

- Tikilmiş əksər evlərin altında zirzəmilərin inşa edilməsi şərabçılığın inkişafına təkan verməklə yanaşı, dequstasiyaların da təşkil olunmasına yol açə bilər.
- Göygöl almanların ata – babalarının yaşadığı məskənlərdən biri olduğu üçün etnik – nostalji turizmin inkişafına təkan verə bilər.
- Rayon almanların köməkliyi ilə yaranmışdır və hər il bununla əlaqədar festivalların keçirilməsi ərazinin əyləncə turizm mərkəzi kimi formalaşmasına da təsir göstərir.
- Gələcək turistlər üçün müxtəlif yerli vətəndaşların evlərində gecələmənin təşkil olunması və onların hazırladığı təamlardan müəyyən maddi vəsait qarşılığında dadmaq kənd turizminin də inkişafına təkan verəcəkdir.
- Göygöldə II Dünya müharibəsi illərində vəfat etmiş bir sıra şəxslərin qəbirləri ilə yanaşı, 37 Avstriya vətəndaşının da qəbiri var və bu da ritual turizmin inkişafında istifadə edilməsi mümkün olan potensiallardan biridir.

Ədəbiyyat siyahısı

1. Aşurbəyli Sara. Bakı şəhərinin tarixi. Bakı, “Avrasiya Press”, 2006, 416 səh.
2. Bilalov B. Ə. Turizmin tarixi. Dərs vəsaiti. Bakı, Mütərcim, 2008, 328 səh.
3. Биржаков М. Б. Введение в туризм. Санкт – Петербург. «Издательский дом Герда», 2006, 512 ст.
4. Гумбатова Т. Ф. Баку и немцы. Баку, Чашыюглу, 2008. – 464 стр.
5. Mustafayev Arif. Azərbaycan etnoqrafiyası. Üç cildə. I cild. Bakı, “Şərq – Qərb”, 2007, 544 səh.
6. Панорама Азербайджана. Международный туристический журнал. 2 (25), 2007.
7. Ulusoy Başaran. Geleceğimiz turizm. Tursab kültür yayınları. İstanbul 2005, 199 səh.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

22–23 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.13)

25–26 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.13)

28–29 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.13)

2–3 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.13)

5–6 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.13)

10–11 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.13)

15–16 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.13)

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека»** (К-05.22.13)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphaera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки представляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphaera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Бакинский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Материалы международной научно-практической конференции
10–11 марта 2013 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 17.04.2013. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 4,17 п. л.
Усл.-печ. л. 3,88 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09